

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 4.

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ

15 февраля 1911 г.

XXXII

ОФФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Объявляемыя чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской епархіи, до коихъ они касаются.

РЕСКРИПТЪ

Августѣйшаго Предсѣдателя ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ, на имя Высокопреосвященнаго МАКАРІЯ, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго.

Весьма утѣшенная благопріятными результатами произведеннаго, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ церквахъ ввѣренной Вамъ Томской Епархіи за богослуженіями недѣли Ваій 1910 года тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, считаю пріятнымъ долгомъ выра-

зять Вашему Высокопреосвященству Мою искреннюю благодарность.

Теплая отзывчивость и сочувствіе, съ которыми Вы, Владыко, относитесь всегда къ нашему общему православно-русскому дѣлу въ Святой Землѣ, энергично и плодотворно осуществляемому состоящимъ подъ Моимъ предсѣдательствомъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, даютъ Мнѣ увѣренность, что и въ наступившемъ 1911 году Ваше Высокопреосвященство не преминете сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ во ввѣренной Вамъ Епархіи въ приближающуюся Вербную недѣлю разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды Общества.

Поручивъ Канцеляріи Общества доставить въ Томскую Духовную Консисторію правила сбора, воззванія, акты и надписи къ сборнымъ блюдамъ, убѣдительно прошу Ваше Высокопреосвященство оказать Ваше благосклонное содѣйствіе успѣшности предстоящаго вербнаго сбора.

Поручаю себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

Искренне къ Вамъ расположенная

На подлинномъ собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА рукою подписано

ЕЛИСАВЕТА

18 Января 1911 года.

№ 28.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія, назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 25 января 1911

года за № 318, заштатный священникъ Александръ Соловьевъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ ц. с. Верхъ Алейскаго, бл. № 26.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Мелетіемъ, 9 января 1911 года рукоположенъ въ санъ священника къ церкви с. Екатерининскаго, благочинія № 32, діаконъ ц. с. Мироновскаго, бл. № 15, Андрей Поповъ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 17 января 1911 года за № 196, состоящій на должности псаломщика при ц. с. Тальменскаго, бл. № 35, запрещенный священникъ Евгенийъ Лысовъ разрѣшенъ въ священнослуженіи и назначенъ на священническое мѣсто къ ц. с. Шадринскаго, бл. № 20.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Мелетіемъ, 24 декабря 1910 года рукоположенъ въ санъ діакона къ церкви с. Алексѣевскаго, благочинія № 7, псаломщикъ сего села Григорій Θεодоровъ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 16 января 1911 года за № 170, за сверхштатнымъ псаломщикомъ-діакономъ Томскаго Троицкаго Каѳедральнаго Собора Александромъ Карповымъ зачислено штатное діаконское мѣсто при церкви Томскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Журнальнымъ спредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Мелетіемъ 7-го января 1911 г. за № 12, псаломщикъ ц. с. Мало-Красноярскаго, Омской епар-

хін, Захарій Раенко принять на службу въ Томскую епархію.

Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 15 января за № 140, состоящій на должности псаломщика при церкви с. Клепезихинскаго, благочинія № 36, запрещенный священникъ Петръ Фавстрицкій разрѣшенъ въ священнослуженіи и перемѣщенъ на сверхштатное священническое мѣсто къ церкви с. Усть-Чарышская пристань, бл. № 31.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 15 января 1911 года за № 147, священникъ ц. с. Томскаго, бл. № 14, Григорій Прибытковъ перемѣщенъ на второе священническое мѣсто къ градо-Кузнецкому собору.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 17 января 1911 года за № 198, священникъ ц. с. Усть-Изесскаго, бл. № 33, Михаилъ Чирковъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ ц. с. Ушковскаго, бл. № 23.

Согласно журнальнаго опредѣленія Консистеріи, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 18 января с. г. за № 206, священникъ с. Михайловскаго, благочинія № 10, Зосима Соловьевъ переведенъ на діаконскую вакансію въ с. Елгайское, благочинія № 4.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консистеріи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 14-го января 1911-го года за № 109, псаломщикъ градо-Колыванскаго Троицкаго Собора Иванъ Ивановъ, за принятіемъ его на службу въ Курскую епархію, исключенъ изъ клира церковнаго по Томской епархіи.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ 1911 года за № 213, священникъ села Хорошенскаго, бл. № 21, Викторъ Яницкій, за назначеніемъ его о. Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства къ церкви Верхне-Удинскаго Дисциплинарнаго баталіона, отчислень отъ занимаемаго мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 12 января 1911 года за № 84, церковникъ ц. с. Петропавловскаго, бл. № 2, Василій Леоновъ, согласно прошенію, уволень отъ занимаемой должности.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 10-го января 1911 года за № 70, псаломщикъ церкви села Иштана на Менгерѣ, Гай Третьяковъ отчислень отъ занимаемаго мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 7-го января 1911 года за № 14, псаломщикъ ц. с. Тяжино-Вершинскаго, бл. № 12, Александръ Казанскій, согласно прошенію, уволень отъ занимаемой должности.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

1) Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ 17 января 1911-го года за № 216, между прочимъ, заключено: „Такъ какъ временно закрываемые приходы не упраздняются со-

вершенно, а только на неопредѣленное время приписываются къ другимъ приходамъ, для того, чтобы причты сихъ послѣднихъ завѣдывали приписными приходами и церквами, впредь до опредѣленія на нихъ своихъ членовъ причта, то таковыя приходы должны считаться и считаются праздными и на основаніи 26 § о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства и раздѣлѣ этихъ средствъ между членами причтовъ, половина отъ таковыхъ праздныхъ мѣсть должна быть взыскиваема благочинными и представляема по принадлежности“.

О вышеизложенномъ Томская Духовная Консistorія проситъ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать въ ближайшемъ номерѣ для свѣдѣнія и руководства духовенства Томской епархіи.

2) Журнальнымъ опредѣленіемъ Консistorіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ 17-го января 1911 года, за № 209, приходъ Ново-Троицкій перечисленъ изъ благочинія № 34 въ благоч. № 23 съ 1-го января 1911-го года.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консistorія заблаговременно доставляетъ во все безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Император-

скаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ безплатно воззванія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на все-нощной или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о. настоятель или уполномочить мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ прачта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Ду-

ховную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

Утверждены въ должности церк. старость:

1) къ Христорождественской церкви, села Малышевскаго, благочинія № 35, Барнаульскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ дер. Малышевой Григорій Васильевъ Гилевъ; 2) къ Михаило-Архангельской церкви, села Усть-Журавлехи, благочинія № 31, Бійскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того же села Григорій Савиновъ Оомишъ; 3) къ Николаевской церкви села Михайловскаго, Маріинскаго уѣзда благочинія № 11, на третье 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села Иванъ Дмитріевъ Вивниковъ; 4) къ Михаило-Архангельской церкви села Троицкаго, благочинія № 11, Маріинскаго уѣзда, крестьянинъ того-же села Петръ Никитинъ Швецовъ; 5) къ Николаевской церкви, села Славгородъ, благочинія № 37, Барнаульскаго уѣзда, крестьянинъ того-же села Петръ Васильевъ Дитианъ, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г.; 6) къ Знаменской церкви, села Ивановскаго, благочинія № 9, Маріинскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села Иванъ Ивановъ Ждановъ; 7) къ Богородице-Рождественской церкви, села Сидоровскаго, благочинія № 37, Барнаульскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села Игнатій Андреевъ Волобой; 8) къ Христорождественской церкви, села Камы, и къ Свято-Троицкой церкви, поселка Ново-Троицкаго, благочинія № 34, Каинскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., къ первой церкви того-же села крестьянинъ Иванъ Максимовъ Абатуровъ и къ послѣдней крестьянинъ того-же поселка Иванъ Ивановичъ Шулаевъ;

- 9) къ Христорожественской церкви села Алчедатскаго, благочинія № 11, Маріинскаго уѣзда, на 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ дер. Дмитріевской Павелъ Ивановъ Степановъ; 10) къ Николаевской церкви села Керевскаго, благочинія № 4, Томскаго уѣзда, на первое 3-хъ лѣтіе 1911—1913 г.г. крестьянинъ села Керевскаго Феодоръ Степановъ Махневъ; 11) къ Овуфріевской церкви, села Ольгинскаго, благочинія № 3, Томскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ дер. Марьевской, Иванъ Дмитріевъ Сергѣевъ; 12) къ Свято-Троицкой церкви села Карпысакскаго, благочинія № 7, Томскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села Емельянъ Феодоровъ Тихоновъ; 13) къ Николаевской церкви с. Бачатскаго, благочинія № 13, Кузнецкаго уѣзда, на первое 3-хъ лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села Александръ Ивановъ Клемышевъ; 14) къ Николаевской церкви, села Крапивинскаго, благочинія № 13, Кузнецкаго уѣзда, Тюкалинскій мѣщанинъ Иванъ Михайловъ Ременниковъ, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г.; 15) къ Покровской церкви села Лукошкина, благочинія № 7, Кузнецкаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села, Василій Ефимовъ Шиловъ; 16) къ Николаевской церкви, села Зырянскаго, благочинія № 10, Маріинскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., ивородецъ дер. Уйдановой Дмитрій Тимоѣевичъ Бекменевъ; 17) къ Сергіевской церкви, села Довольнаго, благочинія № 42, Барнаульскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ с. Довольнаго Василій Аванасьевъ Пироговдовъ; 18) къ Николаевской церкви, села Николаевскаго, благочинія № 11, Маріинскаго уѣзда, на первое 3-хъ-лѣтіе 1911—1913 г.г., крестьянинъ того-же села Семень Никитинъ Казанцевъ.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства (по кассамъ взаимопомощи и эмеритальной) за 1910 годъ.

А). ПРИХОДЪ.

№№ благочинныхъ и учрежд.	Прислано о.о. благочин- ными и др. лицами.	По кассѣ взаимопомощи.				По кассѣ эмери- тальной.		
		Для выда- чи сирот- ствующимъ.	За печатныя бланки.	Обратно, за выѣзд. получат. пособія.	ВСЕГО.	Руб.	К.	
								Руб.
1	91	—	—	—	91	—	87	—
2	431	—	—	—	431	—	99	—
3	467	—	—	—	467	—	60	—
4	241 50	—	—	—	241 50	—	27	—
5	438 25	—	—	—	438 25	—	36	—
6	249	—	—	—	249	—	33	—
7	70	—	—	348 ¹⁾	1050	—	51	—
8	394	—	—	—	394	—	63	—
9	363	—	—	—	363	—	42	—
10	567 50	—	—	—	567 50	—	96	—
11	698	—	—	—	698	—	—	—
12	600 50	—	—	238 ²⁾	838 50	—	48	—
13	482	—	—	297 ³⁾	779 75	—	57	—
14	464	—	—	—	464	—	48	—
15	461 50	1	20	—	462 70	—	57	—
16	426	—	—	—	426	—	—	—
17	260 10	—	—	—	260 10	—	33	—
18	260 50	—	—	—	260 50	—	51	—
19	579	—	—	—	579	—	90	—
20	604 72	—	—	—	604 72	—	69	—
21	600	—	—	—	600	—	78	—
22	259	—	—	—	259	—	33	—
23	467	—	—	—	467	—	48	—
24	253 50	—	—	—	253 50	—	33	—
25	150 50	—	—	—	150 50	—	33	—
26	437	—	—	—	437	—	51	—
27	142 50	—	—	—	142 50	—	36	—
28	681 50	—	—	100 ⁴⁾	781 50	—	54	—

¹⁾ Родств. псал. Г. Аргентова. ²⁾ Родств. псал. Н. Важенова. ³⁾ Родств. свящ. С. Двинянинова. ⁴⁾ Родств. дьяк. А. Катасонова.

29	576 50					576 50		
30	352 —					352 —	48	
31	408 50					408 50	54	
32	185 50					185 50	24	
33	453 50					453 50	48	
34	302 —					302 —	21	
35	672 —					672 —	78	
36	873 75					873 75	126	
37	738 75					738 75	—	
38	647 50					647 50	72	
39	303 —					303 —	—	
40	232 50			240 ^{б)}		472 50	27	
41	110 50		80			111 30	—	
42	247 50		10			247 60	—	
43	154 —					154 —	—	
44	146 —		66			146 66	—	
45	11 —					11 —	—	
Томск. соб.	175 75					175 75	—	
Учебн. завед.	48 —					48 —	—	
Алтайск. мисс.	— —					— —	72	
Гр.-Бійск. ц.	235 50					235 50	21	
Ново-Никол. ц.	75 —					75 —	—	
Жел.-дорожн. ц.	108 75					108 75	—	
Монаст.	46 50					46 50	—	
Отд. лица	30 —			100 ^{б)}		130 —	—	
Итого	19728 57	2 76	1323 75			21055 08	2004 —	
						По кассѣ взаимопо- мощи.	По кассѣ эмери- тальной.	
Кромѣ того въ 1910 г. поступило:								
0/0 ^{а)} на капиталъ						294 37	710 08	
Остатка отъ 1909 г. наличными						1276 25	390 42	
билетами						5000 —	15700 —	
А всего съ 0/0 ^{а)} /0 ^{б)} -ми, остаткомъ и друг. поступле- ніями въ 1910 году значится на приходѣ на- личными						22625 70	3104 50	
билетами						5000 —	15700 —	
						Всего же	18804 50	
						27625 70		

^{а)} Родств. псаломщ. В. Поваляева. ^{б)} Родств. о. Г. Лебедева.

Б). РАСХОДЪ.

1. Послано чрезъ о.о. Благочинныхъ (и непосредственно) семьямъ священно-церковно-служителей, скончавшихся во 2-й полов. 1909 г. и въ 1-й и 2-й полов. 1910 года:

о. Благочинн. № 4	348	85
" 7	698	—
" 8	548	25
" 9	299	—
" 10	349	—
" 11	199	25
" 12	539	25
" 13	1495	75
" 14	698	25
" 15	399	25
" 18	498	50
" 19	698	—
" 23	647	85
" 24	797	35
" 25	598	10
" 27	1047	—
" 28	100	—
" 29	348	85
" 31	398	—
" 33	946	95
" 35	698	—
" 36	398	50
" 38	200	10
" 40	589	75
" 43	297	75
Гр.-Бійск. ц.	598	10
Ново-Никол. ц.	698	25
Непосредств. сиротамъ	2046	—
Въ опекун. столъ	1299	75
	18481	65
2. Употреблено на почтов. расходы	41	60
3. Уплочено въ тип. Дома Трудолюбія за отпечатаніе бланковъ, конвертовъ, книгъ и переплетъ послѣднихъ	246	70
4. Выдано жалованія четыремъ о.о. членамъ Попечительства	360	—
5. Оборотныхъ суммъ (ошибочно записанныхъ)	22	—
А всего израсходовано	19151	95
Къ 1 января 1911 года осталось наличными	3473	75
билетами	5000	—
Итого: наличными	22625	70
" билетами	5000	—
А всего	27625	70

По эмеритальной кассѣ въ теченіе 1910 г. израсходовано:

1. На жалованье о.о. секретарю, казначею и двумъ дѣлопроизводителямъ	1080 р. — к.
2. За храненіе 0/0/0 бумагъ	3 „ 84 „
3. Излишне засланныхъ	6 „ — „
Итого	1089 р. 84 к.

Затѣмъ къ 1 января 1911 г. осталось:

Наличными	2014 р. 66 к.
Билетами	15700 „ — „
А всего	18804 р. 50 к.

Примѣчаніе I. Родственники умершихъ во II п. 1909 г. и въ I и II пол. 1910 г. проживали въ слѣд. благочинныхъ:

Въ благоч. № 4	родственники псал. В. Рощина.
„ „ 7	„ о. Н. Зорина, діак. А. Ракина и Г. Аргентова.
„ „ 8	„ о. С. Воробьева и псал. Г. Аргентова (переѣх. изъ благоч. № 7).
„ „ 9	„ о. А. Рыжкина.
„ „ 10	„ псал. Г. Ярославова.
„ „ 11	„ о. П. Закоурцева.
„ „ 12	„ о. І. Счастлива и псал. Н. Баженева.
„ „ 13	„ о.о. Ст. Двинянинова, В. Алексѣевского и П. Скворцова.
„ „ 14	„ о. Ѳ. Виноградова.
„ „ 15	„ о.о. В. Виелеемскаго, І. Попова и діак. Т. Шушунова.
„ „ 18	„ о. Инн. Смирнова.
„ „ 19	„ о. Н. Ставрова.
„ „ 23	„ псал. М. Сатовскаго и М. Сперанскаго.
„ „ 24	„ о.о. Ѳ. Павловскаго и М. Богословскаго.
„ „ 25	„ о. Г. Крылова.
„ „ 27	„ о. В. Сребрянскаго и діак. Г. Орлова.
„ „ 28	„ діак. А. Катасонова.

Въ бл. № 29	диак. А. Катасонова (переехали изъ благоч. № 28).
" " 31	о. Л. Жалыбина.
" " 33	о. М. Смирнова и псал. П. Александрова.
" " 35	о. М. Марсова.
" " 36	о.о. В. Коронатова и I. Рождественскаго.
" " 38	о. Л. Жалыбина (ошибочно).
" " 40	диак. Т. Шушунова (переехали изъ благоч. № 15) и псал. В. Поваляева.
" " 43	о. Ст. Двигянинова (переех. изъ благоч. № 13).
" Гр.-Бійск. ц. "	о. М. Лебедева.
" Н.-Никол. ц. "	о. Ст. Марсова.

Примѣчаніе II. Подъ рубрикой „непосредственно сиротамъ“ выписаны деньги семьямъ умершихъ о.о. I. Потоцкаго, Инн. Смирнова, П. Попова, I. Попова, П. Скворцова и псаломщ. П. Баженова и В. Поваляева.

Примѣчаніе III. Деньги 41 р. 60 к., указанныя въ п. 2 расхода, употреблены исключительно на пересылку пособій сиротствующимъ.

Примѣчаніе IV. Въ числѣ 8473 р. 75 к. остатка къ 1 янв. 1911 г. заключается 950 р. 25 к. присланныхъ причтами „въ фондъ кассы“.

Примѣчаніе V. По эмерит. кассѣ къ 1 янв. 1911 г. значится капитала 17714 р. 66 к., кромѣ сего 80.000 р. даны заимообразно Строительному Комитету на возведенію новыхъ зданій Епарх. жен. училища, которые будутъ возвращены къ своему источнику постепенно, начиная съ 1915 г.

Примѣчаніе VI. Въ кассѣ взаимопомощи, кромѣ 8473 р. 75 к., вмѣются 5737 р. 58 к., данная на постройку зданій Еп. ж. уч. изъ „Похоронной кассы“; они, по возвращеніи съ 6%о-ами, будутъ зачислены въ фондъ кассы взаимопомощи.

Членъ Том. Епарх. Попечительства,
завѣдующій кассами эмеритальной и взаимопомощи

Священникъ Вас. Макаровъ.

8. Пожертвованій въ пользу Братства, ст. 142, 143 и 148-я	204	"	27	"
9. Процентовъ съ капитала, ст. 2, 71, 127, 129, 154 и 162-я	568	"	86	"
10. Мелочныхъ и случайныхъ, ст. 30, 120, 136 и 153-я	86	"	96	"

Итого въ 1909 г. поступило 5673 р. 45 к.

А съ остаткомъ отъ 1908 года:

Наличными . . . 10626 р. 70 к.

Билетами . . . 3400 " — "

Итого . . . 14026 р. 70 к.

Расходъ 1909 года.

Въ теченіе 1909 года израсходовано:

1. На уплату жалованія сотрудникамъ миссіонера, ст. 3, 5, 8, 9, 11, 14, 15, 18, 23, 25, 27, 31, 31, 38, 40, 42, 45-48, 50, 54, 55, 57, 61, 62, 64, 72-74, 80, 81, 83, 87, 88, 90, 97 и 99-я	1277	р.	50	к.
2. На жалованіе дѣлопроизводителю, ст. 6, 20, 43, 52, 59, 65, 84, 92 и 100-я	312	"	—	"
3. На жалованіе разсылному, ст. 6, 21, 44, 53, 60, 66, 85, 93 и 101-я	42	"	—	"
4. Въ пособіе миссіонеру Ѳелидову, ст. 70 и 78-я	300	"	—	"
5. Въ пособіе учащимся въ Бійскомъ катихизаторскомъ училищѣ, ст. 79-я	300	р.	—	к.
6. Въ пособіе Каменскому отдѣленію на содержаніе Беркульской школы, ст. 1-я	200	"	—	"
7. На выписку книгъ и брошюръ, 13, 22, 32-я, 68, 69, 71 и 91-я	526	"	2	"
8. На отпечатаніе отчетовъ, брошюръ и бланковъ, ст. 34, 35, 36, 76 и 94-я	78	"	90	"
9. Почтовыхъ расходовъ, ст. 2, 4, 10, 12, 19-я, 26, 28, 30, 33, 39, 41, 49, 51, 56, 63, 75, 82, 89 и 98-я	6	"	89	"
10. Случайныхъ и мелочныхъ расходовъ, ст. 7,				

16, 17, 24, 29, 37, 58, 67, 77, 86, 86, 95, 96, и 102-я	498	55
<hr/>		
А всего въ 1909 г. израсходовано	13541	р. 86 к.
Въ остаткѣ къ 1910 году значится:		
Наличными	7084	р. 84 к.
Билетами	3400	„ — „
<hr/>		
Итого	10484	р. 84 к

Казначей Совѣта Братства св. Димитрія:

Свящ. Павель Комаровъ.

Извѣстія.

Волею Божіею, скончались: 1) Геродіаконъ Челышманскаго Общежительнаго мужскаго монастыря, Алтайской Духовной Миссіи Мелетій, 6 декабря 1910 въ Новгородскій епархіи; 2) священникъ ц. с. Усть-Тартасскаго, благ. № 33, Венедиктъ Аргентовъ — 20 декабря 1910 года.

Праздныя мѣста.

Священническія: Благочинія № 1—Троицкая г. Томска единовѣрческая; Томск. Влад. Дѣтск. пріютъ; Ст. Ново-Николаевскъ Пророко-Даніиловское; 10—Михайловское; 11—Золстоисковый подр. (разъзд. пріуть); 18—Средне-Красиловское; 28—Хайриузовское; 33—Усть-Изесское; 35—Кипринское 2-е; 37—Ново-Кулундинское; 38—Кадвиковское (Шелаболихинская заимка); 39—Урлаповское; 40—Сибирячихинское (единов.).

Діаконскія: Благочинія № 10—Тутальское; 11—Алчедатское; Тисульское; 15—Доктевское; 22—Карачинское; Кругло-Озерное; 23—Тагановское; Ушковское; Булатовское; Колмаковское; 28—Жилинское; 33—Камышенское; 37—Ключевское (нуженъ священникъ, знающій расколъ); 39—Крохалевское.

Цсаломщическія: Благочинія № 1 Гр. Томск. Іоанно-Лѣвствичниковская; Ново-Николаевская Богородице-Казанская---2-е; 5—Нагорный Иштанъ; 6—Тогурское; 10—Беркульское; 14—Городо-Кузнецкая—Одигитрѣвская; 20—Усть-Алейское; 32—Екатери-нинское; Каменское; 37—Ново-Кулундинское; 38—Завьяловское.

Отъ редакціи.

I. Редакція покорнѣйше проситъ о. о. Благочинныхъ представлять подписную плату за Епархіальныя Вѣдомости на 1911 годъ непосредственно въ редакцію и безъ замедленія, непременно съ приложеніемъ точныхъ адресовъ причтовъ церквей, коимъ слѣдуетъ высылать Вѣдомости.

II. Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого (вибудь) № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи немедленно по полученіи слѣдующаго №; при этомъ обязательно прислать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

III. Къ свѣдѣнію сотрудниковъ. а) Рукописи должны доставляться въ Редакцію переписанными четко, разборчиво, чрезъ страницу, за полвою подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемыя безъ обозначенія говорарныхъ условий, считаются бесплатными.

г) Непринятія для печати рукописи возвращаются или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребоваанныя въ теченіе года, уничтожаются.

д) Письменныя объясненія по поводу статей, не принятыхъ въ печать, для Редакціи не обязательны.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Изъ быта таежнаго Томскаго раскола.

Между 56° и $57\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты и между 51° и 53° восточной долготы, по лѣвую сторону рѣки Оби, протекають нѣсколько маленькихъ рѣчекъ, каковы: Икса, Бакчаръ, Сангатка, Талыска, Андарма, Суйга, Парбега, которыя въ своемъ продолженіи образуютъ рѣку Чаю, лѣвый притокъ рѣки Оби. Всѣ указанныя рѣчки берутъ свое начало съ одного Большаго Васьюганскаго болота. Болото это, какъ показали изслѣдованія, съ востока на западъ тянется на пространствѣ около 600 верствъ. Мѣстность, по которой протекають эти рѣчки, пригодна для жительства и, въ настоящее время, не лишена нѣкоторыхъ удобствъ. Но посмотримъ, что эта же самая мѣстность представляла нѣсколько раньше. Въ недалекомъ прошломъ, лѣтъ десять назадъ, здѣсь была сплошная тайга, обильная всякаго рода лѣсными богатствами. Прежде всего, были самыя разнообразныя породы деревьевъ, представлявшія богатые строительные матеріалы. Затѣмъ, были большія дачи кедроваго лѣса, который даетъ часто много орѣха и представляетъ хорошей источникъ доходовъ ближайшаго населенія. Наконецъ, эта тайга была богата разнаго рода звѣрями и звѣрками. А звѣрловство, какъ извѣстно, составляетъ одно изъ главныхъ занятій многихъ жителей Сибири. Вотъ эта глухая тайга, мало доступная для человѣка, начинаетъ постепенно превращаться въ мѣстность открытую, годную для жительства человѣку. Первой и главной причиною къ уничтоженію этой богатой тайги послужила небрежность и неосторожность тѣхъ невѣждъ, которые сами же ей пользовались. Благодаря неосторожности охотниковъ съ огнемъ, въ этой

тайгѣ разразились сильнѣе пожары. Сила огня была такъ велика, что онъ отъ лѣтнихъ пожаровъ оставался и сохранялся иногда по цѣлой зимѣ. После пожара громаднѣе пространство, занимаемое прежде прекрасными деревьями, обращалось въ сплошные пни, представляющіе мрачную картину. (Съ уничтоженіемъ лѣсовъ само собою уничтожалось и выгодное занятіе населенія — звѣроловство). И вотъ среди такой обстановки живутъ первыя обитатели этой мѣстности. Какъ только явилась малѣйшая возможность жительствова, такъ не замедлили явиться и жители. Кто же ѣдетъ сюда на жительство? Это — старообрядцы. Старообрядцы выбираютъ для жительства вершины рѣчки Чаи, т. е. мѣстность подѣ 56° и 57½° сѣв. широты и подѣ 51° и 53° вост. долготы, потому что эта самая мѣстность не такъ давно была прочно защищена съ трехъ сторонъ или непроходимыми болотами или лѣсами. Съ юга — Васюганское болото, съ востока — большое болото, съ запада — лѣса съ болотами. Поэтому въ лѣтнее время доступъ сюда былъ возможенъ только съ сѣверной стороны, по рѣчкѣ. Такъ вотъ здѣсь и поселились старообрядцы. Сначала, ихъ было немного, они занимались звѣроловствомъ въ тѣхъ небольшихъ, сравнительно, лѣсныхъ мѣстечкахъ, которые остались отъ пожара, расчищали землю и начинали сѣять хлѣбъ. Съ теченіемъ времени, население росло и становилось болѣе многочисленнымъ. Въ настоящее время, всѣ, болѣе или менѣе удобныя мѣста, по указаннымъ рѣчкамъ, заселены. Населеніе прорастетъ къ западу, по направленію къ вершинамъ рѣчки Парабели. Вообще нужно сказать, что населеніе этой мѣстности за послѣднее время значительно увеличилось. Живутъ старообрядцы, по большей части, маленькими деревушками, которыя сами они называютъ заимками. И, дѣйствительно, эти деревушки больше похожи на заимки, чѣмъ на деревни. Живутъ обыкновенно, по два до три дома, изрѣдка можно встрѣтить больше домовъ вмѣстѣ, но всѣ они отстоятъ другъ отъ друга на значи-

тельно разстояніи. Занятіемъ жителей этой мѣстности является хлебопашество и звѣроловство и отчасти рыболовство. Изъ хлебовъ здѣсь сеютъ: рожь, пшеница, ячмень, овесъ. Иногда бываютъ довольно хорошіе урожаи, какъ, на примѣръ, въ 1910 году. Изъ звѣрей, за последнее время, преимущественно, промышляютъ бѣлку, колонка, горностая. Зимой, старообрядцы вывѣзжаютъ обыкновенно въ Томскъ и въ это время вывозятъ пушнину и нѣкоторые продукты домашняго производства, какъ на примѣръ, скоромное масло. Въ своей домашней жизни старообрядцы очень просты. Домашняя обстановка ихъ мало представляетъ особенностей, кромѣ того, что, какъ у вѣхъ старообрядцевъ, иконы у нихъ обыкновенно старинныя и дѣльныя (маленкихъ размѣровъ), затѣмъ, въ каждой избѣ имѣется особый шкафчикъ или, по крайней мѣрѣ, полочка, прикрытая занавѣской, гдѣ хранятся книги, которыя они читаютъ въ часы досуга. Книги у этихъ старообрядцевъ очень берегутъ и относятся къ нимъ съ должнымъ уваженіемъ. Самовары они мало употребляютъ и большинство старообрядцевъ ихъ совсѣмъ не имѣютъ. Чай не пьютъ, потому что, говорятъ они, чай получается отъ китайцевъ, а китайцы — нехристи. Табакъ тоже не курятъ, потому что онъ изъ Турціи, отъ нехристей. Передъ нищей, вся семья, во главѣ съ отцемъ или матерью, встаетъ на общую молитву. Стараются, чтобы во время молитвы ихъ не видѣли посторонніе. Старообрядцы очень гостепріимны. Въ нихъ сохранилась эта отличительная черта древне-русскаго человѣка. Съ новымъ завѣскимъ человѣкомъ они весьма любезны; пригласятъ его; напоятъ, накормятъ. Но за то, горе тому, кто замѣченъ въ чемъ-нибудь нехорошемъ. Они ни въ какой власти не обращаются, а судятъ и наказываютъ сами. Благодаря тому, что они сами слѣдятъ у себя за порядкомъ, среди нихъ царитъ полное спокойствіе.

въ томъ смыслѣ, что у нихъ нѣтъ не только убійствъ, но даже кражъ или какихъ-нибудь подобныхъ ненормальныхъ явленій. Старообрядцы этой мѣстности интересуются религіозными вопросами. Есть среди нихъ знающіе святыхъ отцовъ Церкви, постановленія соборовъ и т. д. Есть и такіе, которые болѣе другихъ интересуются религіозными вопросами и имѣютъ помногу (до 9 пудовъ) книгъ, что даетъ возможность предполагать о томъ, что они начетчики. Здѣшніе старообрядцы — безпоповцы поморскаго толка. Но видимо есть между ними и изъ секты странниковъ или бѣгуновъ. Это можно видѣть изъ того, что когда на одну займку пришелъ землемѣръ, то всѣ жители ея скрылись и совсѣмъ не показывались. Вообще нужно сказать, что довольно трудно опредѣлить, къ какимъ толкамъ и сектамъ принадлежатъ старообрядцы, проживающіе по этимъ рѣчкамъ. Можно сказать только, что много среди нихъ такихъ, которые до фанатизма преданы старымъ обрядамъ и готовы защищать ихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Такъ, когда одному изъ нихъ сказано было, что перстосложеніе, въ дѣлѣ спасенія человѣка, не имѣетъ значенія, то онъ ужасно началъ сердиться, такъ что пришлось прекратить разговоръ. Научныхъ познаній среди нихъ абсолютно никакихъ нѣтъ. Ихъ мысль никакъ не мирится съ тѣмъ положеніемъ, что громъ есть дѣйствіе электрической силы.

Случайно пришлось узнать, что въ этой мѣстности есть женскій старообрядческій монастырь. Сами старообрядцы умалчиваютъ объ этомъ, а свѣдѣнія получены отъ живущихъ на Оби охотниковъ, которые надолго уходятъ въ тайгу для охоты за пушнымъ звѣремъ. Монастырь этотъ, по рассказамъ охотниковъ расположенъ въ мѣстности, лежащей между рѣчкой Парбегой и вершинами Парабели. Подробныхъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ пока нѣтъ.

П. ОТДѢЛЪ ОБЩЕ-ЦЕРКОВНЫЙ.

БЕСѢДА

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго, на новый 1911-й годъ.

Какимъ словомъ мы начнемъ, возлюбленные, наступившій часъ этого новаго года? Призывомъ-ли къ молитвѣ благодарственной за истекшій годъ или къ моленію о ниспосланіи благословенія на наступающій годъ? То и другое потребно.

И мы для таковой молитвы и собрались сюда. Можетъ быть, вы ожидаете отъ проповѣдника слова назиданія на этотъ первый часъ года? Что сказать? Радостнаго такъ мало, а печальнаго избытокъ. Попрежнему жалобы, попрежнему сокрушеніе сердца.

Какія жалобы? Какая печаль? Тѣ же, что и прежде, но только въ большихъ размѣрахъ. Мы жаловались прежде, что верхніе слои общества болѣе и болѣе становятся чуждыми для церкви, ихъ не видно въ храмахъ Божіихъ; развѣ только въ Высокоторжественные дни, когда Царскій Законъ повелѣваетъ имъ быть тамъ, да и то далеко не всѣ и притомъ только къ концу богослуженія. За ними туда же, т. е. отъ церкви, идутъ средніе слои—торговые люди и ремесленники.

Въ общественной и государственной жизни также мало отраднаго. Государство дѣлится само въ себѣ, дѣлится на партіи, одна другой враждебныя, или вѣрнѣе сказать: страна раздѣлилась на два стана: одинъ—враждебно относящійся ко всему, что стоитъ

подъ знаменемъ: православія вѣры, самодержавія Царя и нераздѣльности русскаго народа, а другой станъ составляютъ вѣрные сыны Церкви, вѣрноподанные Царя Самодержавнаго и готовые положить душу за Русь Святую.

Который изъ становъ сильнѣе другого, сказать трудно. Лѣвый станъ громко заявляетъ о себѣ; его слышно и видно вездѣ; его сила во лжи и коварствѣ; онъ богатъ матеріальными средствами, и покупаетъ себѣ пособниковъ вездѣ: въ законодательныхъ и избирательныхъ учрежденіяхъ, онъ покупаетъ печать, онъ не безъ вліянія на судахъ, онъ ораторствуетъ на митингахъ, онъ въ аудиторіяхъ; — онъ такъ разглашаетъ о себѣ, что какъ будто онъ — одинъ и кромѣ его нѣтъ другого, нѣтъ ему соперника. А другой станъ составляютъ, какъ сказано выше, вѣрные сыны Церкви и Отечества и преданные слуги Царя. Собравшіеся въ этомъ станѣ тихо думаютъ думу свою. Молча собираютъ силы свои, молча подводятъ счетъ своихъ людей. Люди этого стана твердо помнятъ призывъ своего Царя: „объединяйся, Русскій народъ, Я на тебя рассчитываю!“ И онъ, русскій народъ, старается объединиться, хотя противный станъ и старается воспрепятствовать этому. Лѣвый станъ старается произвести раздоръ, раздѣленіе между членами праваго и, къ сожалѣнію, нужно сказать, не безъ успѣха онъ дѣлаетъ это. Онъ сдѣлалъ то, что Союзъ Русскаго народа, составляющей часть праваго стана, не вездѣ пользуется надлежащимъ довѣріемъ и уваженіемъ. Крамола преслѣдуетъ всякаго, кто захотѣлъ бы присоединиться къ — этому

Союзу: онъ находится въ постоянной опасности потерять служебное мѣсто; „Союзнику“ ни продать, ни купить нельзя, какъ скоро онъ объявитъ свою принадлежность къ этому союзу. Все малодушное отпадаетъ отъ него. Печально это. Но утѣшительно то, что въ немъ остается все крѣпкое, готовое положить душу свою за Вѣру, Царя и Отечество.

Мало утѣшительнаго представляетъ нравственное состояніе и простого рабочаго класса. Развращеніе изъ городовъ проникаетъ въ деревню. Планъ всемірнаго антихристіанскаго союза объ уничтоженіи христіанства, послѣ многихъ западныхъ христіанскихъ народовъ, начинается приводиться въ исполненіе и въ нашемъ отечествѣ. Развративши у насъ верхніе слои общества и отторгнувши ихъ отъ церкви, враги христіанства хотятъ отнять Бога и у простого народа; а безъ Бога уже легко будетъ и развратить его. И онъ развращается. Простой народъ пьетъ и пропивается, молодежь развращается. Супружескіе союзы расторгаются. Пастыри, отцы и матери семействъ пренебрегаются. Театръ, маскарадъ, безнравственныя книжонки и картины проникаютъ и въ деревню. Храмы пустѣютъ и бѣднѣютъ; дома увеселеній и питейныя лавки наполняются и богатѣютъ.

Не чѣму жъ было порадоваться въ минувшемъ году. Что-то принесетъ намъ новый годъ? По лилицу неба и земли можно догадываться, что нельзя ждать ясной погоды, что признаки послѣдняго тяжелаго времени начинаются обнаруживаться все яснѣе и яснѣе.

Какой же выводъ изъ всего этого?

Бдите и молитесь, чтобы не засталъ васъ этотъ день неготовыми.

Святый--да святится еще, скверный же да сквернится еще, по слову Писанія.

Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Матерь Божія! Спаси землю Русскую!

Итакъ, будемъ бодрствовать и молиться. Аминь.

Религіозно-нравственныя чтенія для народа при каедрѣ Томскаго Архипастыря.

(Продолженіе).

Б. Цѣліе. При устройствѣ разнаго рода чтеній по уставившемуся обычаю въ программу чтеній вводится или пѣніе, или музыка. Эти хоровые и музыкальные номера имѣютъ своимъ назначеніемъ заинтересовать публику и, т. о., служатъ для нея своего рода приманкой. Съ этой цѣлью въ программу вносятся особенно интересныя номера пѣнія, выбирается болѣе удачный составъ пѣвцовъ и пр.

Но смотрѣть на значеніе пѣнія и вообще музыка при народныхъ чтеніяхъ только съ этой точки зрѣнія значило-бы составить о предметѣ слишкомъ поверхностное сужденіе.

Являсь по существу лирическимъ изліяніемъ чувствъ чело-вѣка, пѣніе включаетъ въ себѣ двоякаго рода музыку—религіозную, выраженную въ церковныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ и нравственныхъ кантахъ, и общежитейскую, обнимающую всѣ свѣтскія пѣсни народа. Въ силу такого своего характера всякое пѣніе производитъ на слушателя извѣстное воздѣйствіе; возбуж-

дая въ немъ соотвѣтствующее чувство, углубляя его и заставляя переживать хотя немногія минуты то настроеніе, какое вложено въ піесу. Поэтому, если подборъ пѣнія по смыслу согласованъ съ содержаніемъ пѣнія, то последнее несомнѣнно является вспомогательнымъ средствомъ для того, чтобы произвести на слушателя большее впечатлѣніе и чтобы закрѣпить въ его сознаніи общенную ему лекторомъ идею. Религіозныя пѣснопѣнія содѣйствуютъ на чтеніяхъ выраженію молитвеннаго настроенія слушателей, или тѣхъ чувствъ надежды, умиленія, преданности Богу и др., какія желаетъ пробудить въ народѣ руководитель чтенія; свѣтскія-же пѣсни могутъ содѣйствовать выраженію отношенія человѣка къ раскрываемымъ на чтеніяхъ сторонамъ житейской дѣйствительности.

Само собой понятно, что не всегда пѣніе можетъ имѣть такое значеніе. Не всегда пѣніе бываетъ удачно, не всегда имъ всѣмъ понятно. Отсюда, для того, чтобы сообщить пѣнію большую дѣйственность на сердца слушателей, чтобы приблизить его къ народному пониманію, требуется еще одно условіе; именно, нужно стараться, чтобы народъ не только слушалъ хоровое исполненіе пѣнія, а и самъ принималъ въ немъ активное участіе, путемъ введенія на чтеніяхъ общенароднаго пѣнія. Воскресныя чтенія при архіерейскомъ домѣ давно уже пріобрѣли эту особенность въ постановкѣ пѣнія и, можно сказать, этимъ привлекаютъ къ себѣ слушателей. Это не значитъ, что на чтеніяхъ не бываетъ хорового пѣнія. Наоборотъ, Архіерейскій хоръ съ самаго открытія этихъ чтеній постоянно принимаетъ въ нихъ самое живое участіе; оно даже предполагается понятіемъ объ общенародномъ пѣніи. Въдь народъ долженъ у кого либо научиться пѣнію—хоръ и служить отчасти руководителемъ народнаго пѣнія. Такимъ образомъ, на воскресныхъ чтеніяхъ при архіерейскомъ домѣ пѣніе вводится и хоровое и общенародное.

а) *Хоровое пѣніе.* Впечатлѣніе, производимое пѣніемъ, находится въ прямой зависимости отъ искусства исполнителя пѣсви. Неумѣловое исполненіе и величественную вещь можетъ сдѣлать смѣшной и въ лучшемъ случаѣ малопонятной; въ умѣлыхъ же рукахъ и простыя пѣснопѣнія получаютъ необычную выразительность.

Народнымъ чтеніямъ при архіерейскомъ домѣ въ этомъ случаѣ посчастливилось. Архіерейскій хоръ, всегда стоявшій на известной высотѣ, являлся исполнителемъ пѣснопѣній и руководителемъ народа въ пониманіи пѣнія всѣ 25 лѣтъ ихъ существованія. Пѣніе велось то всѣмъ хоромъ, то въ четыре или три голоса. Хоровыя пѣснопѣнія были преимущественно церковно-богослужебныя, какъ напр., воскресные тропари: Воскресъ изъ гроба, Днесь спасеніе міру, Ангельскій соборъ удивися; стихиры праздничковыя и особенныхъ дней богослужебнаго круга, какъ то: Да воскреснетъ Богъ, Съдѣ Адамъ, прямо рая, Егда славніи ученицы, Ликуютъ Ангели и на небеси, Слава въ вышнихъ Богу, На Иорданстѣй рѣцѣ. Чаше всего въ связи съ чтеніемъ исполнялись ирмосы каноновъ и праздника: Христосъ рождается, Явишася ислочницы бездны, Сѣченное сѣчется, Волною морскою и др.; а также и концертныя: Воспойте людие, Вознесу тя Воже, Не умолчимъ никогда, Богородице, а также и саломѣиха; На рѣкахъ Вавилонскихъ и стихиры, Прїидите убожимъ Іосифа и пріснопамятнаго „схалиста“ и др. Пѣніе велось въ четыре голоса, басы и тенора, или тріо пѣлись духовныя канты; по сравненію съ хоровымъ пѣніемъ эти послѣдніе занимаютъ болѣе видное мѣсто въ организаціи чтеній. Зависитъ это отъ того, что съ развитіемъ общенароднаго пѣнія пѣснопѣнія религіознаго характера исполняются по преимуществу всѣмъ народомъ, а хоръ выступаетъ чаще всего съ пѣніемъ духовныхъ стиховъ. Благодаря постоянному упражненію въ пѣніи этого рода

у архіерейскаго хора образовался обширный репертуаръ (этихъ кантъ Сборники Варемба, духовныя пѣсни Св. Димитрія Рост. въ гармонизаціи Израилева, сельскіе хоры, сборники Рожнова и другихъ композиторовъ, наконецъ, Лента — даютъ ему обильный и разнообразный матеріалъ для выбора. Вотъ списокъ пѣснопѣній этого рода: Варембо — Господи, я бѣдѣю дитя; Стучася у дверей; Ты пастырь добрый; Израилева — чудныя по простотѣ гармонизаціи пѣсеней Св. Димитрія — Похвалу привнесу сладкому Иисусу; Иисусе мой прелюбезный; Маренича — „День воскресенія“ — Христось воскресе; арх. Виктора — „Светъ и рано“; Рожнова — Бѣдвякъ; Вѣра; Ничто меня въ жизни земной не страшить; Щиглева — Молитва; Малашкина — Изъ возлюбленной пустыни; Моцарта — Слава въ вышнихъ Богу; Молитва Ангелу хранителю; Главача — Вѣрою русской свободна; Гана — Тебя, младенець, мы поемъ ии др.; пѣсни изъ Ленты намъ вѣтъ нужды перечислять, такъ онѣ всѣмъ извѣстны и доступны.

Кромѣ нотнаго пѣнія хоръ исполняетъ пѣснопѣнія церковныя по напѣву на гласъ. Такое пѣніе особенно потребно было въ первые годы устроенія чтеній, когда народъ не могъ еще пѣть самостоятельно и нуждался въ руководствѣ хора для ознакомленія съ напѣвами. Это пѣніе и теперь иногда практикуется съ той же цѣлью подготовленія народа къ общему пѣнію. Хоръ даетъ образецъ напѣва и ведетъ народъ въ общемъ пѣніи незнакомыхъ пѣснопѣній, а народъ ему подпѣваетъ. Побѣдному такимъ способомъ и создается въ народѣ привычка къ пѣванью и знаніе пѣснопѣній и ихъ напѣвовъ. Т. о., составляя несомнѣнное украшеніе народныхъ чтеній, Архіерейскій хоръ даетъ народу образцы духовныхъ пѣсней, содѣйствуетъ усиленію впечатлѣній отъ чтенія и, т. о., приводитъ въ сознаніе слушателей лучшія чувства. Но признавая всю заслугу его для этихъ чтеній, должно сказать, что главное значеніе на этихъ чтеніяхъ имѣетъ общее пѣніе, а не хоровое.

б) *Общенародное пѣніе.* Трудно найти человѣка, который въ минуты подъема душевнаго настроенія не ощущалъ бы невольнаго влеченія излить свое чувство въ пѣнь. Даже слывущіе со-всѣмъ непоющими и тѣ могутъ себя поймать на какомъ либо незатѣйливомъ мотивѣ, который самъ собою возникаетъ въ сознаніи ихъ и вполголоса напѣвается, часто съ нарушеніемъ примитивныхъ понятій о пѣніи — однако поется. Потребность въ пѣніи у человѣка есть. Другой вопросъ, что пѣть и какъ пѣть? Если некультурные народы при пѣніи импровизируютъ текстъ пѣсни и напѣвъ ея, то болѣе или менѣе культурный человѣкъ пользуется уже готовой пѣсней. Онъ поетъ то, чему научился, и такъ, какъ научился. Поэтому съ воспитательной точки зрѣнія далеко не безразлично, какія пѣсни и какое цѣніе слышать человѣкъ. Вотъ, напр. ка-кая запись имѣется въ дневникѣ приснопамятнаго просвѣтителя Алтая, архим. Макарія, подъ 31 марта: „Саянскія дѣвицы на-доѣли намъ на сыропустной недѣлѣ мірскими своими пѣснями. По сему случаю онѣ получили отъ насъ и поютъ уже, но не знаемъ долго ли будутъ пѣть и помнить, слѣдующую псалму (слѣдуетъ текстъ)“. Значитъ, иной разъ человѣкъ поетъ не под-ходящія пѣсни по незванію лучшихъ. Отсюда, заботясь объ обла-гороженіи человѣка, необходимо дать ему запасъ такихъ мо-тивовъ и кантъ, которые бы возбуждали добрыя чувства и за-печатлѣвали благородныя мысли.

Естественно, что воскресныя чтенія при архіерейской ка-едрѣ получили это направленіе — приучать народъ къ распѣва-нію духовныхъ пѣсней и религиозно-нравственныхъ кантъ. Въ общенародномъ пѣніи слушатели чтеній знакомятся съ сладостью духовной пѣсни, приучаются давать выраженію своей радости и печали религиозный отѣвокъ, и чрезъ это усваиваютъ наиболѣе благородную форму для выраженія своего внутренняго чувства. Отъ обученныхъ здѣсь пѣнію можно ожидать, что и у себя дома

въ уединеніи они запоютъ въ минуты такого настроенія не свѣтскую пѣсню, а болѣе извѣстную имъ—духовную. Эта почтенная задача общаго пѣнія все-же имѣетъ цѣль болѣе отдаленную. Между тѣмъ общее пѣніе и само по себѣ имѣетъ на участниковъ его несомнѣнно сильное и благотворное вліяніе. Какъ выше было отмѣчено, оно привлекаетъ всѣхъ слушателей чтенія къ активному участию въ выраженіи настроенія аудиторіи по мысли руководителя чтеніями. Могучій хоръ общенароднаго пѣнія невольно втягиваетъ въ себя отдѣльныхъ лицъ, сначала, пожалуй, и не располагавшихъ принимать участія въ пѣніи. Господствующее въ аудиторіи настроеніе передается всѣмъ и получается пѣніе задушевное, воодушевленное и потому трогательное. Хоръ въ двѣсти—триста голосовъ на посторонняго слушателя и то производитъ потрясающее, захватывающее впечатлѣніе, о самихъ же пѣвцахъ нечего и говорить. Ихъ настроеніе при пѣніи нами уже обрисовано было во вступительной статьѣ о чтеніяхъ. Поэтому, оцѣнивая общее пѣніе съ указанныхъ точекъ зрѣнія, мы должны признать его однимъ изъ наиболѣе удачныхъ приѣмовъ воспитательнаго воздѣйствія на народную массу и пожелаемъ ему широкаго примѣненія на всѣхъ религіозныхъ чтеніяхъ, устраиваемыхъ по снархм.

Какъ достигается обученіе народа общему пѣнію? На этотъ вопросъ отчасти уже давъ отвѣтъ выше, когда шла рѣчь о пѣніи на чтеніяхъ архіерейскаго хора. Тамъ было указано, что хоръ даетъ народу образецъ пѣнія и такимъ образомъ ведетъ его за собой при исполненіи пѣснопѣнія. Но само собой очевидно, что такой способъ разучиванія пѣснопѣній не всегда удобопримѣнимъ въ слѣдствіе его обременительности для хора и не даетъ самостоятельности народу. Поэтому для обученія народа имѣется спеціально къ тому назначенный руководитель. 18 лѣтъ таковымъ является о. діаконъ Благовѣщенской церкви В. Рука-

вишниковъ. Обладая могучимъ голосомъ, онъ имѣетъ возможность руководить и такимъ огромнымъ хоромъ, будучи всѣми слышенъ. Для разучиванія незнакомыхъ пѣснодѣній о. діаконъ обычно посвящаетъ время предъ началомъ чтенія (см. вступл.). Слѣдуетъ упомянуть, что признательность аудиторіи къ его трудамъ въ 1909 г. была отмѣчена поднесеніемъ ему отъ народа адреса и подарка по случаю исполненія 18 лѣтъ его занятій пѣніемъ на воскресныхъ чтеніяхъ.

Общимъ пѣніемъ обычно начинается чтеніе. Въ началѣ чтенія поютъ молитвы: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“, „Царю небесный“, „Трисвятое“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“; тропари:— „Спаси, Господи, люди твоя“, „Богородице Дѣво“. Затѣмъ въ одинъ изъ перерывовъ чтенія по указанію Владыки поются пѣснодѣнія въ связи съ прочитаннымъ. Чтобы дать понятіе о содержаніи этого пѣнія, назовемъ часть употребившихся на чтеніяхъ пѣснодѣній: Ирмосы на Пасху;— Стихиры „Да воскреснетъ Богъ“; 9-я пѣснь канона Пасхи; величанія; стихиры на Господи возвахъ на преполовленіе; 6 и 7 пѣсни канона Пасхи; тропарь Вознесенію; тропарь Кириллу и Меѳодію; Свѣте тихій; Заступнице усердная; тропарь Успенію Богородицы; ирмосы Рождества Христова и т. п. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что при пѣніи стихирь, текстъ которыхъ народу неизвѣстенъ—пѣніе производится съ канонархомъ, каковымъ часто является Высокопреосвященный Владыка, или же о. діаконъ Рукавишниковъ. Когда народу неизвѣстенъ напѣвъ, то сначала пѣснь пропѣваетъ хоръ, а за нимъ повторяетъ народъ.

Особо выдѣлить нужно пѣніе псалмовъ, употребляющихся за богослуженіемъ, каковы: „Блаженъ мужъ“, „Хвалите имя Господне“ и т. п. На чтеніяхъ пѣніе ихъ не ограничивается только употребительными за богослуженіемъ стихами, а часто пропѣвается весь псаломъ. Въ этомъ случаѣ пѣніе ведется такимъ образомъ: Его

Высокопреосвященство произноситъ псаломъ по стихамъ, въ потребныхъ мѣстахъ дѣлаетъ нужныя поясненія, а народъ послѣ каждаго стиха повторяетъ установленный для псалма припѣвъ. Это пѣніе бываетъ особенно трогательно. Вотъ слышится вдохновенный голосъ Владыки, разъясняющаго смыслъ псалма, народъ жадно слушаетъ рѣчь его и, только что окончилъ онъ свое слово, дружно подхватывается пѣснь: „аллилуія“, или „Дивна дѣла твоя, Господи“ или „Господа пойте и превозносите во вѣки“. Такимъ способомъ исполняются слѣдующіе псалмы: предначинательный; 1-я каѳизма; поіеліейные псалмы; хвалитные псалмы и пареміи на Рождество Христово съ припѣвами „Господа пойте“ и „Славно бо прославися“.

Наконецъ, въ большомъ употребленіе пѣніе кантъ изъ Лепты. Многія канты ея уже изучены народомъ на память: у многихъ изъ слушателей имѣются подъ руками потыя изданія лепты, а чаще всего поютъ ее тоже съ предварительнымъ произнесеніемъ текста. Определить объемъ пѣснопѣній, употребляемыхъ на этихъ чтеніяхъ изъ Лепты, трудно. Назовемъ наиболее употребительныя. Урадь; Радуйся Царице;—Днесъ родился нашъ Спаситель;—Пора тебѣ ужъ пробудиться;—къ Тебѣ, о Матерь Пресвятая;—Гдѣ цвѣточекъ тотъ прекрасный;—и другія. Пѣніе Лепты ведется въ унисонъ—одноголосое, что и понятно, потому что разучиваніе по партіямъ съ народомъ невысказано. Забавчиваются чтенія обычно тоже общимъ пѣніемъ. Народъ поетъ тропари Св. Великомученику Пантелеимону, Св. Иннокентію Иркутскому и всѣмъ Святымъ.

Дѣлая заключительный обзоръ народныхъ воскресныхъ чтеній, мы должны признать за ними великую заслугу предъ городскимъ населеніемъ. Отвлекая народъ отъ праздничнаго бездѣлья и разгула, они даютъ сердечное удовлетвореніе тѣмъ, кто ищетъ чистаго, святаго проужденія праздника, и незамѣтно свѣютъ въ

созваніи народа здоровья сѣмена вѣры и благочестія, облагораживая его понятія и жизнь. Поэтому вполнѣ заслуженно чтенія эти пользуются любовью населенія и посѣщаемость ихъ изиѣряется сотнями слушателей.

Пожелаемъ и мы, чтобы эти чтенія и въ будущемъ болѣе и болѣе развивали свою просвѣтительную дѣятельность и находили бы себѣ подражаніе въ тѣхъ скромныхъ предпріятіяхъ подобнаго же рода, которыя существуютъ и имѣютъ возникнуть подъ покровомъ церкви въ городахъ и весяхъ богослужаеиой Томской епархіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Краткій обзоръ церковно-школьнаго дѣла въ Томской епархіи за 1884—1909 годы.

(Продолженіе).

Высшее управленіе и руководство церковно-школьнымъ дѣломъ всей епархіи принадлежало, согласно § 19 „Правиль о церковно-приходскихъ школахъ“ 1884 года, Томскимъ Архипастырямъ. При Преосвященномъ Владимірѣ (впослѣдствіи Архіепископѣ Казанскомъ) были изданы только что упомянутыя „правила“ и ему принадлежатъ первыя мѣропріятія, направленныя къ осуществленію въ епархіи „правиль“. Труды преосвященнаго Владиміра продолжали его преемники по Томской кафедрѣ: покойный преосвященный Исаакій (правиль епархіею съ 1886 по 1891 годъ) и благополучно правящій епархіею понынѣ Высокопреосвященный Владыко Макарій (съ 15 юня 1891 года).—Томскіе Архипастыри всегда принимали живое и близкое участіе съ судьбъ церковныхъ школъ епархіи и употребляли разнообразныя способы и мѣры къ благоустройству церковно-школьнаго дѣла въ епархіи.

1) Вслѣдствіе краткаго времени (немного болѣе года) управленія Томскою епархіей Преосвященнымъ Владиміромъ, послѣ изданія новыхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, его попеченія о церковно-школьномъ дѣлѣ въ епархіи выразились, главнымъ образомъ, въ открытіи къ концу 1884 года Епархіальнаго училищнаго Совѣта и организациі его, и въ нѣкоторыхъ мѣрахъ, направленныхъ къ ознакомленію епархіальнаго духовенства съ правами и обязанностями по открытію и устроенію церковныхъ школъ въ приходахъ епархіи. Такъ, путемъ личныхъ бесѣдъ съ о. о. благочинными и священниками сельскихъ приходо́въ, а также посредствомъ распоряженій черезъ мѣстную Духовную Консисторію, Владыко разъяснялъ пастырямъ и причтамъ, какъ начать и вести вновь порученное духовенству дѣло народнаго просвѣщенія въ духѣ православія и церковности, и побуждалъ ихъ къ открытію школъ на мѣстныя средства. Благодаря такимъ мѣрамъ, при Преосвященномъ Владимірѣ было вновь открыто до 30 церковныхъ школъ.

2) Точно также предметами особенныхъ попеченій Преосвященнаго Исаакія были, съ одной стороны, возбужденіе въ подвѣдомомъ духовенствѣ епархіи энергіи къ открытію и устройству церковныхъ школъ въ приходахъ, и, съ другой стороны, возможное обезпеченіе возникающихъ и уже возникшихъ школъ матеріальными средствами. По распоряженію Преосвященнаго, составлена была и отпечатана въ № 16 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, за 1886 годъ статья: „О необходимости и возможности скорѣйшаго устройства церковно-приходскихъ школъ въ Томской епархіи“. Затѣмъ, по резолюціи Его Преосвященства отъ 8 ноября 1888 года за № 3103, были напечатаны и разосланы по всѣмъ церквамъ епархіи Высочайше утвержденныя 13 іюня 1884 года „Правила о церковно-приходскихъ школахъ;“ приглашены томскіе мужской и женскій монастыри къ ежегоднымъ пожертвованіямъ на устройство и содержаніе церковныхъ школъ епархіи, учреждены по церквамъ епархіи кружки для сбора пожертвованій на нужды приходскихъ школъ и разрѣшено производить сборъ на

церковныя школы епархіи вообще въ Троицынъ день; предписано всѣмъ церквамъ епархіи, по окончаніи каждаго года, отчислять и отсылать въ Епархіальный Училищный Совѣтъ часть остатковъ отъ кружечно-кошельковыхъ суммъ на нужды того же дѣла; о. о. благочиннымъ поставлено въ обязанность, при посѣщеніи подвѣдомыхъ имъ церквей, лично знакомить съ правилами о церковно-приходскихъ школахъ духовенство и прихожанъ и располагать ихъ къ открытію церковныхъ школъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ школъ гражданскаго вѣдомства; дозволено для помѣщенія школъ на первое время пользоваться церковными сторожками, которыя, въ виду новаго ихъ назначенія, рекомендовано перестраивать и расширять, съ отнесеніемъ расхода на этотъ предметъ на церковныя средства, при пособіи прихожанъ—и т. п. Всѣ эти распоряженія, какъ видно, клонились къ тому, чтобы дать церковнымъ школамъ епархіи, до того времени не получавшимъ ни одной копѣйки казеннаго пособія, хоть какія-либо средства существованія (первое ассигнованіе земскаго пособія церковнымъ школамъ епархіи послѣдовало къ концу управленія Преосвященнаго Исаакія, именно въ 1890 году).—Въ теченіе пятилѣтняго пребыванія Преосвященнаго Исаакія, на Томской каѳедрѣ было вновь открыто 127 школъ, такъ что къ 1891 году въ епархіи стало уже 181 церковная школа.

3) На мѣсто отбывшаго изъ г. Томска въ г. Кишиневъ Преосвященнаго Исаакія, на каѳедру Томскихъ Архипастырей вступилъ 15 іюня 1891 года Высокопреосвященнѣйшій Владыко нашъ Макарій.—Владыко, съ ранняго дѣтства житель Сибири, болѣе 35 лѣтъ съ великою пользою подвизавшійся на миссіонерскомъ поприщѣ въ предѣлахъ обширнаго Алтая,—ближе и лучше, чѣмъ кто-либо, извѣдалъ всѣ условія, нужды и характеръ мѣстной жизни. Архипастырскія наставленія и мѣры Его Высокопреосвященства относительно внѣшняго и особенно внутренняго благоустройства церковно-школьнаго дѣла епархіи имѣли и имѣютъ прочное основаніе въ долготѣйшей практикѣ школъ миссіонерскихъ, которыя издавна отличаются прекраснымъ, твердымъ церковнымъ направле-

ніемъ, насажденнымъ въ нихъ еще блаженной памяти основателемъ Алтайской Миссіи, о. Архимандритомъ Макаріемъ и неизмѣнно поддерживавшимся его преемниками.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко всегда удѣлялъ самое широкое и настойчивое вниманіе какъ распространенію въ епархіи церковныхъ школъ, такъ и ихъ внѣшнему и внутреннему благоустройству. Онъ не только слѣдилъ за развитіемъ и благоустроеніемъ церковно-школьнаго дѣла въ епархіи по журналамъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его Отдѣленій, по рапортамъ предсѣдателей Совѣта, о. о. благочинныхъ и наблюдателей, по прошеніямъ духовенства и учащихся, но принималъ въ этомъ дѣлѣ личное и живое участіе. Всѣ начинанія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его Отдѣленій, направляемая ко благу школъ, находили у Владыки полное сочувствіе и содѣйствіе, усердіе дѣятелей на пользу церковныхъ школъ—о. о. благочинныхъ, наблюдателей, завѣдывающихъ, и законоучителей, учителей и попечителей—было поощряемо Владыкою преподаніемъ Архипастырскаго благословенія, раздачею наградъ и представленіемъ къ таковымъ. Лично интересуясь развитіемъ церковно-школьнаго дѣла, Владыка Архипастыръ неоднократно, какъ устно—про объѣздахъ епархіи и при всякомъ личномъ свиданіи съ подчиненнымъ ему духовенствомъ, такъ и письменно, путемъ указовъ и пастырскихъ посланій и воззваній, обращался съ призывомъ къ духовенству епархіи и ко всей ея Томской паствѣ о развитіи и открытіи церковныхъ школъ. Вообще, Высокопреосвященнѣйшій руководитель церковно-школьнаго дѣла въ Томской епархіи, своей, неослабѣвающей и доселѣ, энергіей, можно сказать, поставилъ на ноги церковную школу епархіи, содѣйствуя сему всевозможными мѣрами своего Архипастырскаго попеченія и вліянія. Подробное изложеніе всѣхъ такихъ мѣропріятій нашего маститаго Архипастыря,—мѣропріятій его 18-ти-лѣтняго управленія Томской епархіей, и касавшихся рѣшительно всѣхъ сторонъ церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, займетъ со временемъ много славныхъ страницъ въ исторіи Томской каѳедры и, въ част.

ности, въ исторіи церковной школы въ этой епархіи, теперь же мы ограничимся только сжатымъ обзоромъ означенныхъ мѣропріятій.

Они касались, прежде всего, улучшенія постановки преподаванія въ церковныхъ школахъ т. е., образованія подходящаго состава учителей, обезпеченія церковныхъ школъ епархіи достаточно подготовленными учительскими силами. Затѣмъ, не малое количество заботъ Архипастыря было посвящено организаціи надзора и руководительства надъ дѣятелями церковно-школьнаго дѣла на мѣстахъ—законоучителями и учителями, при чемъ въ этомъ надзорѣ и руководствѣ Архипастырь принималъ дѣятельное личное участіе, пользуясь для сего, главнымъ образомъ, своими поѣздками для обозрѣнія епархіи. Трудно исчислить всю пользу такого рода Архипастырскихъ визитацій для церковно-школьнаго дѣла епархіи: поднимая энергію подвѣдомаго духовенства къ устроенію школъ и улучшенію преподаванія въ нихъ (въ строго, но не узко-церковномъ духѣ), располагая прихожанъ, бесѣдами съ ними, къ жертвамъ на церковно-школьное дѣло, всегда такъ нуждавшееся въ этихъ жертвахъ, нашъ Высокопреосвященный руководитель направляетъ церковно-школьное дѣло не по наслышкѣ о немъ, не изъ прекраснаго „далека“, а на основаніи личнаго знакомства почти со всѣми школами, со всѣми завѣдывающими, учащими и даже—учащимися. Это громадное преимущество административныхъ воздѣйствій нашего Архипастыря въ церковно-школьномъ дѣлѣ и на церковно-школьныхъ дѣятелей епархіи—сказывается въ неуклонномъ повышеніи успѣховъ этого дѣла въ Томской епархіи: зоркій взглядъ искушеннаго столь долгимъ и разнообразнымъ опытомъ нашего маститаго Владыки быстро отмѣчаетъ недостатки этого дѣла, широкое знакомство со всей постановкой начальнаго народнаго образованія въ богохранимой его паствѣ позволяетъ ему точно намѣчать мѣры къ устраненію сихъ недостатковъ, къ повышенію успѣховъ близкаго его сердцу дѣла, а непреклонная воля доводитъ это мѣры до вождельннаго результата. Принявъ въ наслѣдіе оти Преосвя-

щеннаго Исаакія 181 школу, Высокопреосвященнѣйшій Владыко нашъ поддерживаетъ теперь своимъ благожелательнымъ руководствомъ и, въ нужныхъ случаяхъ, содѣйствиемъ свыше 880 церковныхъ школъ разныхъ типовъ въ Томской епархіи,—*) большей частью, можно сказать—благоустроенныхъ и, при томъ, присагомъ дѣятельномъ сочувствіи и участіи Его Высокопреосвященства.

Ближайшимъ сотрудникомъ и исполнителемъ распоряженій Томскихъ Архипастырей по развитію церковно-школьнаго дѣла во всей Томской епархіи былъ Епархіальный Училищный Совѣтъ, дѣйствія котораго открыты были 30 декабря 1884 года Преосвященнымъ Владиміромъ.

Личный составъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ теченіе истекшаго двадцатилѣтія подвергался, конечно, значительнымъ измѣненіямъ вслѣдствіе выбытія его членовъ и замѣны ихъ новыми. Его членами, такъ сказать, „перваго призыва“ были: предсѣдателемъ—ректоръ Духовной Семинаріи о. архимандритъ Акакій (впослѣдствіи Преосвященный Енисейскій), постоянными членами—членъ Духовной Консistorіи священникъ о. Павелъ Добротворскій, законоучители гимназій священники о. А. Мисюревъ и І. Тыжновъ, преподаватели Семинаріи Ѳ. Л. Доброленскій, Н. П. Асташевскій и А. Н. Голубевъ и смотритель духовнаго училища С. А. Сильвановъ. Сверхъ того, къ участію въ засѣданіяхъ Совѣта, на правахъ членовъ онаго, были приглашены: и. д. деректора народныхъ училищъ Томской губерніи П. В. Бильдинскій, штатный смотритель училищъ П. А. Буткѣевъ и предсѣдатель общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ студентъ С.-Петербургской духовной Академіи П. И. Макушинъ. Послѣ архимандрита Акакія предсѣдателями Совѣта преемственно были слѣдующія лица: и. д. ректоръ Семинаріи инспекторъ А. Н. Голубевъ, ректора Семинаріи о. о. архимандриты Никаноръ, Григорій и Иннокентій, преподаватель Семинаріи протоіерей о. П. А. Мстиславскій и, наконецъ, бывшій ректоръ Семинаріи, нынѣ Преосвященный

*) Въ настоящій моментъ—свыше 960 школъ.

викарій Томской каѳедры, епископъ Барнаульскій Мелетій. Среди постоянныхъ членовъ Совѣта, какъ уже сказано, было много перемѣнъ, вызывавшихся, главнымъ, почти исключительно, образомъ, выѣздомъ членовъ Совѣта на службу въ другія губерніи. Въ настоящее время постоянными членами Совѣта состоятъ слѣдующія лица: бывший каѳедральный протоіерей Никандръ Петр. Малинь, преподаватель Духовной Семинаріи и Епарх. Женск. Уч., редакторъ „Епарх. Вѣдомостей“ протоіерей С. А. Путодѣевъ (онъ-же и казначей), священникъ градо-Томской Богоявленской церкви В. Я. Макаровъ, священникъ села Иглаковского В. Жигачевъ непремѣнный членъ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ Дѣйств. Ст. Совѣтникъ А. В. Дуровъ, бывший преподаватель Духовной Семинаріи магистръ богословія И. И. Троицкій, секретарь Духовной Консисторіи Іосифъ Гр. Автуховъ, ревизоръ образовательныхъ учрежденій Сибирской жел. дор. Н. В. Тузиковъ и преподаватель Духовной Семинаріи кандидатъ богословія, окончившій курсъ Императорскаго Московскаго Университета А. П. Успенскій. За выходомъ въ отставку преподавателя Семинаріи И. И. Троицкаго (вслѣдствіе поступленія на историко-филологическій факультетъ Императорскаго Моск. Университета) въ засѣданіи Совѣта 15-го сего октября избранъ постояннымъ членомъ онаго ректоръ Духовной Семинаріи о. архимандритъ Евѳимій—*). Обязанности дѣлопроизводителя Совѣта въ теченіе истекшаго двадцатипятилѣтнія несли на себѣ члены совѣта, преподаватели Духовной Семинаріи: Н. П. Асташевскій, Дружининъ, Касаткинъ, Чельцовъ, Пальмовъ, Михайловскій, Воскресенскій и Успенскій. Членами Совѣта на должности состоятъ: директоръ народныхъ училищъ Томской губерніи Ник. Кирил. Рамзевичъ и Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ В. Е. Мироносецкій.

Почетными членами Совѣта состоятъ —Каѳедраль-

*) Въмѣсто умершаго І. Г. Автухова и выѣхавшаго изъ Томска Н. В. Тузикова членами совѣта назначены профессоръ-протоіерей І. І. Галаховъ и врачъ Н. И. Делекторскій.

ный протоіерей П. А. Мстиславскій и преподаватель Духов-
ной Семинаріи и Епарх. женск. Училища А. И. Дружининъ.

Сверхъ того членомъ же Епарх. Учил. Совѣта состоитъ,
по своему званію, почетный попечитель церковныхъ школъ
Томской епархіи, бывшій начальникъ Томской губерніи, позд-
нѣе Тургайскій военный губернаторъ, нынѣ генераль отъ
кавалеріи въ отставкѣ А. А. Ломачевскій.

Дѣятельность Епарх. Уч. Совѣта, какъ ближайшей къ
Епархіальному Архіерею инстанціи по руководству и завѣды-
ванію всѣми церковными школами епархіи, была самая раз-
нообразная и касалась всѣхъ сторонъ церковно-школьнаго
дѣла. Въ началѣ своей дѣятельности Совѣту, пока не были
открыты его Отдѣленія и пока эти Отдѣленія еще только
сѣорганизовывались и привыкали къ дѣлу, приходилось непо-
средственно вѣдать всѣми сторонами церковно-школьнаго
дѣла, т. е., изыскивать средства и распредѣлять ихъ по всѣмъ
школамъ епархіи, открывать и ревизовать школы, снабжать
ихъ школьными принадлежностями и учебными пособіями,
подыскивать и распредѣлять учащихся по всѣмъ школамъ,
выдавать свидѣтельства объ окончаніи курса церковныхъ
школъ, ходатайствовать обо всѣхъ нуждахъ школъ предъ
высшей и мѣстной церковно-школьной администраціей и т. п.

Позднѣе, когда съ 1890 года начали постепенно открываться
его Отдѣленія (въ теченіе 3-хъ лѣтъ, съ 1890 до 1893 годъ,
было сѣорганизовано 8 Отдѣленій), которымъ, по закону,
должно-было вѣдать многими сторонами церковно-школьнаго
дѣла въ уѣздахъ, главные свои заботы Совѣтъ сталъ удѣ-
лять не столько открытію новыхъ школъ, сколько наилуч-
шему устройству ихъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи,
какъ-то: снабженію школъ достаточно подготовленными учи-
телями и учительницами, а равно достаточнымъ количествомъ
учебниковъ и учебныхъ пособій, — возможно строгому контролю
надъ постановкою всего церковно-школьнаго дѣла въ епархіи.
За Совѣтомъ, съ теченіемъ времени, когда его Отдѣленія
стали выполнять всю предначертанную имъ въ законѣ работу,
осталось, главнымъ образомъ общее руководство церковно-

школьнымъ дѣломъ епархіи и контроль надъ дѣятельностью Отдѣленій и церковно-школьной инспекціи, да распредѣленіе и, въ потребныхъ случаяхъ, изысканіе средствъ на церковно-школьное дѣло епархіи; Совѣту же принадлежитъ рѣшающее слово и въ поощреніи тѣми или иными наградами церковно-школьныхъ дѣятелей епархіи. Постепенно расширяясь и усложняясь, въ зависимости отъ развитія всего церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, дѣятельность Совѣта въ настоящее время требуетъ отъ исполнительнаго своего органа—канцеляріи напряженной и вдумчивой работы, съ которой она едва справляется: Совѣтъ соѣдиняется на завѣданія до 40—50 разъ въ году, журналы его засѣданій содержатъ по 15—20 и даже болѣе отдѣльныхъ статей; спѣшныя и маловажныя дѣла рѣшаются состоящей при Совѣтѣ Школьной Коммиссіей (въ составѣ предсѣдателя, казначея, дѣлопроизводителя и, въ потребныхъ случаяхъ, г. Епархіальнаго наблюдателя), постановленія которой, въ формѣ протоколовъ, (также до 40—50 въ году) приводятся въ исполненіе немедленно, а по окончаніи мѣсяца представляются на аппробацію Совѣта и благовозвръщеніе Архипастыря.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Религіозное міровозвръщеніе Л. Н. Толстого.

(Продолженіе.)

II.

Имѣлъ-ли право Толстой съ такимъ рѣзкимъ осужденіемъ относиться къ умозрительной сторонѣ христіанскаго ученія, къ его вѣроученію, догматамъ, ко всей религіозной метафизикѣ? Не имѣлъ права. Онъ и самъ не обошелся безъ догматовъ, упрощенныхъ, краткихъ, но все-же догматовъ. Онъ взялъ ихъ частью изъ Евангелія, частью отъ собственнаго разума, смѣшавъ то и другое вмѣстѣ. Что божество есть разумнѣе жизни, что оно живетъ къ каждому человѣкѣ, что служеніе ближнему есть служеніе божеству, что истинная жизнь есть служеніе общему благу, что, наконецъ, пониманіе Толстымъ религіи, христіанства и Евангелія есть единственно истинное пониманіе,—развѣ это не догматы?

Правда, онъ ихъ не формулировалъ ясно и точно, но это не потому, что-бы онъ намѣренно не хотѣлъ этого дѣлать, а потому, что не могъ этого сдѣлать. Онъ самъ еще не сознавалъ ясно основныхъ тезисовъ своей религіи. Онъ занимался разрушеніемъ старыхъ, а извѣстно, что разрушать старое гораздо легче, чѣмъ созидать новое. Поэтому неудивительно, что Толстовскіе религіозные принципы большею частью отрицательнаго характера, а не положительнаго, и направлены къ опроверженію христіанскихъ догматовъ. Толстой училъ, что Иисусъ Христосъ не Богъ, что его происхожденіе не сверхъестественное, что чудесъ онъ никакихъ не творилъ, не воскресъ изъ мертвыхъ, что нѣтъ никакой благодати Св. Духа; что не нужно исповѣдывать Бога во Св. Троицѣ, не нужно признавать грѣха, искупленія, возрожденія, будущей личной жизни за гробомъ, не нужно церкви, іерархіи, таинствъ, обрядовъ и т. д.

Во всякой религіи и въ христіанствѣ Толстой проводитъ рѣзкую полосу, отдѣляющую догматическое ученіе отъ нравственныхъ заповѣдей. Въ нагорной проповѣди Христосъ очень ясно опредѣлилъ, какъ нужно исполнять законъ для блага своего и всѣхъ людей. Не противься злomu, не прелюбодѣйствуй, не клянись, не судись, не воюй—въ этомъ главная сущность ученія Христа въ сжатомъ видѣ. Христосъ училъ, что жизнь личная эгоистична и жалка, призрачна и гибельна. Живи для другихъ, за зло плати добромъ, побѣждай кротостью, терпѣніемъ, смиреніемъ.

Все это правда. Пусть логическое удареніе всего Евангелія падаетъ на эти заповѣди. Мы этого не отвергаемъ. Вѣра безъ дѣлъ мертва. Нужно доказывать вѣру дѣлами. Не всякій говорящій „Господи, Господи“, войдетъ въ царство небесное. И бѣсы вѣруютъ, но какая польза отъ ихъ вѣры? Пусть все это такъ.

Но слѣдуетъ-ли отсюда, что догматы вѣры тутъ не при чемъ и что ученіе о Христѣ, давшемъ эти заповѣди, не важно и не нужно? Не слѣдуетъ-ли наоборотъ, что признаніе Христа Богомъ въ тысячу разъ увеличиваетъ цѣнность всѣхъ

этихъ заповѣдей, дѣлаетъ ихъ непогрѣшимыми, безспорными, высоко авторитетными, безусловно обязательными? Толстому кажется, что авторитетъ Христа, какъ Бога, тутъ ни при чемъ. Люди, все равно, нарушали и нарушаютъ заповѣди, хотя онѣ даны Христомъ-Богомъ. Да,—но за то, кто вѣруетъ и не исполняетъ, тотъ все-таки знаетъ, что совершаетъ грѣхъ и трепещетъ Божьяго гнѣва. Но попробуйте представить себѣ, что всѣ люди станутъ на точку зрѣнія Толстого, лишатся вѣры и найдутъ, что Евангеліе есть человѣческое произведеніе, дѣло человѣческихъ рукъ, и что Христось есть разумный человѣкъ, ни больше, ни меньше. Подумайте, сколько нравственныхъ силъ было-бы отнято у человѣчества, какой огромный переворотъ произошелъ-бы въ религиозныхъ понятіяхъ: Все, что теперь задерживаетъ животные звѣрскіе инстинкты человѣческой природы, пало-бы прахомъ передъ открывшейся возможностью удовлетворять своимъ инстинктамъ. Не стало-бы ни страха, ни стыда, ни любви, ни снисхожденія. Утвердившись въ томъ, что нѣтъ Христа какъ Бога, я скажу: всѣ заповѣди вздоръ, всѣ нравственныя правила—нуль. Утвердившись въ Божествѣ Иисуса Христа, я смиряюсь, плачу о грѣхахъ, прошу прощенія, набираюсь мужества хотя-бы въ малой степени исполнить Его повелѣнія. Нѣтъ,—догматы вѣры не только не подрываютъ ученія Христа, а напротивъ составляютъ его живую душу. Нельзя безмѣрно возвышать христіанскую нравственность надъ христіанскимъ же вѣроученіемъ. Они существуютъ вмѣстѣ, образуя одно нераздѣльное, живое цѣлое. Нравственные идеалы христіанства вытекаютъ изъ его теоретическаго міросозерцанія, изъ его вѣроученія.

Самое ходячее возраженіе противъ догматовъ и вѣроученія Толстой формулируетъ въ такомъ видѣ. Догматы вѣры раздѣляютъ людей, а любовь, нравственность—соединяетъ. Всѣ-ли и всегда-ли были согласны, что Христось есть Богъ? Не всѣ и не всегда. Всѣ-ли согласны въ томъ, что надо исполнять ученіе Христа, т. е. любить, помогать, служить ближнимъ? Всѣ и всегда. А если такъ, то права-ли церковь, к^о

торая поддерживаеъ эту склонность къ пустымъ, ни къ чему, крѣмъ раздѣленія и вражды, не ведущимъ спорамъ о догматахъ? Толстой не находитъ словъ, чтобы достойно осудить церковь за такой образъ дѣйствій.

Правъ-ли Толстой въ этихъ упрекахъ по адресу церковнаго догматизма? Глубоко не правъ, трижды не правъ: исторически, психологически и фактически. Когда и къ кому начались споры о самомъ главномъ догматѣ христіанства, о Божествѣ Христа? Они начались тогда, когда церкви не было еще и въ зародышѣ. Черезъ все содержаніе Евангелія проходятъ эти споры. Враги Христа не вооружались противъ Его нравственныхъ заповѣдей. Они молча соглашались съ ними.

Но къ вопросу о томъ, Кто ихъ давалъ, они не оставались равнодушными. Кто этотъ учитель, называющій себя Сыномъ Божиимъ? Неужели онъ Сынъ Божій? Тогдашняя іудейская интеллигенція, такъ-же какъ и нынѣшняя, прекрасно понимала, какою цѣнностью пріобрѣтеть нравственное ученіе Христа, если онъ есть на самомъ дѣлѣ Сынъ Божій. И всѣ силы свои напрягала къ тому, чтобы развѣнчать это убѣжденіе. Самаго высшаго напряженія эта страстная борьба противъ догмата Божественнаго Сыновства Христа достигла у подножія того самаго лиоостротона, а по Еврейски Гавваоы, гдѣ сидѣлъ связанный Христосъ предъ судомъ Пилата. Христосъ назвалъ себя Сыномъ Божиимъ, а толпа, подстрекаемая іудейской интеллигенціей, ревѣла, что онъ не Сынъ Божій, что Онъ присвоиваетъ это имя напрасно, богохульствуетъ, что Его за это нужно распять. Виновата-ли церковь и все христіанство, если въ средѣ его до сей поры не прекращаются эти споры между людьми вѣрующими Божеству Христа и рационалистами, если этимъ вопросомъ насыщенъ доселѣ воздухъ, и интересъ къ нему не ослабѣваетъ въ теченіе 19 вѣковъ? Не ясно-ли, что установленіе этого элементарнаго догмата глубоко психологически необходимо потому, что имъ устанавливается не какая нибудь научная или философская истина, а истина религіозная, безъ которой, строго говоря, и само христіанство не носило-бы характера религіи и вся

его нравственная сторона лишилась-бы религіознаго характера. Не даромъ Ап. Павелъ, а вслѣдъ за нимъ и вся церковь называетъ догматы не отвлеченными научными истинами, которыя человѣкъ можетъ имѣть или не имѣть, а догматами благочестія, которые христіанинъ долженъ обязательно имѣть и содержать въ качествѣ главнѣйшей основы для достойнаго поведенія. Всѣ догматы вѣры выражаютъ полноту нашего религіознаго сознанія о Божествѣ и, само собою понятно, не мыслимы безъ нравственнаго вліянія на человѣческое поведеніе. Церковь даже если-бы и желала, не могла-бы удержать своихъ чадъ отъ споровъ о вѣрѣ.

Да, наконецъ, изъ-за однихъ-ли только догматовъ рождались споры, разгорались страсти? Не служили-ли поводомъ къ этому и нравственныя правила? Толстой думаетъ, что разногласія возникали на почвѣ вѣроученія, а въ нравственныхъ правилахъ согласны всѣ. Нѣтъ, не всѣ. Возьмемъ сущность этихъ правилъ, взятыхъ Толстымъ изъ Евангелія. Главнѣйшая заповѣдь— „не противься злу“—вызвала массу недоумѣній. Съ тѣхъ поръ какъ Толстой вызвалъ интересъ къ этой заповѣди, создалась цѣлая литература о непротивленіи злу и вопросъ остался нерѣшеннымъ. Въ пониманіи этой заповѣди съ Толстымъ не согласились ни правые, ни лѣвые, ни вѣрующіе, ни рационалисты. Тѣже споры и въ такомъ-же количествѣ возникли и около другихъ нравственныхъ положеній: не прелюбодѣйствуй, не судись, не клянись, не воюй. Особенно по поводу послѣдней. Добрая половина людей убѣждена, что война необходимое явленіе, какъ гроза, какъ землетрясеніе, что она очищаетъ атмосферу человѣческихъ международныхъ отношеній. Многіе убѣждены, что войны положительнымъ образомъ вліяютъ на нравственность: поднимаютъ народный духъ, рождаютъ герсевь, что на войнѣ мы только и видимъ христіанское самоотверженіе—готовность положить душу свою за ближнихъ. Толстой восторгается величіемъ и трогательностью христіанскихъ требованій кротости, смиренія, любви, милосердія, всепрощенія, состраданія, цѣломудрія. А въ это самое время на Западѣ явился другой

проповѣдникъ—философъ Ницше, который объявилъ ничтожествомъ самую христіанскую мораль, всѣ христіанскія добродѣтели назвалъ предрасудками и слабостью, проповѣдуетъ о здоровой чувственности, превозноситъ эгоизмъ и борьбу за существованіе, клеймитъ презрѣніемъ всякое стремленіе къ нравственному совершенствованію. И находитъ массу слушателей и послѣдователей. Въ то время какъ Толстой совершенно правильно учитъ побѣждать зло добромъ, а отнюдь не насиліемъ, Ницше провозглашаетъ принципъ: „Чѣмъ больше зла, тѣмъ больше добра,“ принципъ отлично усвоенный и проводимый въ жизнь революціонерами, для которыхъ сдѣлалось лозунгомъ: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“. Такимъ образомъ, распря идетъ не по поводу какихъ нибудь частныхъ нравственныхъ правилъ, а по вопросу о нравственности вообще. Черезъ 19 вѣковъ христіанской эпохи люди, оказывается, не согласились еще по вопросу о томъ, что такое нравственность, какія дѣйствія человѣка нужно считать нравственными и какія безнравственными. Мнѣнія раздаются діаметрально противоположныя, а Толстой говоритъ, что тутъ нѣтъ разногласій. Стало-быть, нѣтъ основаній сѣтовать на церковь и за догматы, будто изъ-за нихъ только идетъ человѣческая вражда.

Для насъ нѣтъ ничего удивительнаго въ прямолинейности ницшеанства. Оно выросло на почвѣ Западно-Европейскаго протестантскаго рационализма, послѣ того какъ было отвергнуто сверхъ-естественное происхожденіе христіанства и на всей христіанской догматикѣ, на всей системѣ христіанскаго вѣроученія былъ поставленъ крестъ. Послѣ вѣроученія очередь осталась за нравоученіемъ, и Ницше, строго говоря, только договорилъ то, что не было договорено его предшественниками. Если христіанство въ сознаніи людей разложилось какъ догматическое ученіе, оно должно погибнуть и какъ ученіе нравственное. Ницше и пришелъ къ этому выводу, слѣдуя логикѣ. Нашъ Толстой тоже рационалистъ и тоже разсматриваетъ ученіе Христа внѣ его чудной, догматической основы: отвергаетъ Божество Христа,

идею царства Божія не отъ міра сего, идею личнаго безсмертія. Но передъ величіемъ нравоученія христіанскаго онъ остановился и за выводами Ницше не пошелъ. Однако хотя чѣмъ нибудь закрѣпить обязательность евангельскихъ заповѣдей было нужно, иначе ихъ никто не сталъ-бы слушать. И вотъ онъ создаетъ какое-то темное, никому не понятное, рационалистическое божество— „разумѣніе жизни“ и думаетъ этимъ божествомъ подпереть столбы евангельской морали. Ненадежная опора и шаткая, ибо каждую минуту можетъ явиться новый Ницше, которому божество, т. е. его собственный разумъ подскажетъ, что Богъ, душа, безсмертіе— все это суевѣрія, что въ дѣйствительности никакого Бога нѣтъ и бояться рѣшительно нечего: можно жить и дѣйствовать какъ угодно. Эта мысль прекрасно выражена у Достоевскаго („Братья Карамазовы“): „Кто не вѣритъ въ Бога и въ безсмертіе души, тому все позволено“.

Увлекаясь примѣромъ Канта, Толстой хочетъ, чтобы люди безъ вѣры въ живого Личнаго Бога жили хорошо, мирно и свято, и чтобы въ этомъ видѣли единственное благо на землѣ, нисколько не думая о небѣ. Иначе говоря, онъ смѣшиваетъ нравственность съ религіей и религіей называетъ нравственность. Такое смѣшеніе религіи и морали едва ли допустимо. Истинное религіозное чувство тѣсно соприкасается съ нравственнымъ, но не сливается съ нимъ. При нѣкоторомъ видимомъ совпаданіи, они имѣютъ глубокое различіе по существу. Эта мысль прекрасно обоснована извѣстнымъ психологомъ Джемсомъ въ его книгѣ „Мнообразие религіознаго опыта“. Религіозное міровоззрѣніе Толстого крайне шатко и неопредѣленно. Его трудно опредѣлить. Когда читаешь произведенія Толстого, остаешься въ недоумѣніи, къ какому типу религіозныхъ мыслителей онъ принадлежитъ. Его религіозныя убѣжденія двоились; намъ думается, что для него самого полная религіозная истина оставалась не ясною. Но какъ моралистъ, онъ стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Это типичный образецъ религіознаго мыслителя, все міросозерцаніе котораго вращалось въ

міръ моральныхъ идей и не выходило изъ ихъ круга. Джемсъ утверждаетъ, что подлинно религіозный человѣкъ и моралистъ—это два совершенно различныхъ психологическихъ типа. Прежде всего, у нихъ совершенно различное отношеніе къ окружающему міру. Религіозный человѣкъ принимаетъ міръ цѣликомъ, съ открытой душой; вѣритъ, что въ немъ есть пути къ добру даже при наличности окружающаго зла; относится ко всѣмъ событіямъ съ покорностью, въ твердомъ убѣжденіи, что міромъ правитъ десница Всевышняго, но въ тоже время безъ рабскаго подчиненія. Онъ готовъ идти на встрѣчу всему совершающемуся, такъ какъ видитъ повсюду, во всѣхъ событіяхъ и явленіяхъ Божественное предначертаніе. Наоборотъ, моралистъ не мирится со зломъ, съ отвращеніемъ смотритъ на окружающія несовершенства и съ тѣмъ-же отвращеніемъ и нетерпѣніемъ выступаетъ на борьбу съ ними (вспомните Толстовское „Стыдно“ и „Не могу молчать“ не задолго до смерти). Сравнивая жизнь моралиста и глубоковѣрующаго христіанина, мы поражаемся глубокой разницей въ ихъ внутреннихъ чувствахъ. Различіе,—напоминающее собою разницу между полярнымъ и тропическимъ климатомъ. Сравните напр. Толстовское разсужденіе въ книгѣ „о жизни“, что люди въ глубинѣ души знаютъ, что страданія необходимы для блага ихъ же собственной жизни, съ воплемъ Давида: „благо, яко смириль мя еси“ или Іова: „нынѣ Онъ меня ввергнулъ въ погибель, а завтра въ Немъ утѣшусь“—и для васъ будетъ ясно все различіе настроеній вѣрующаго и моралиста. Моралистъ равнодушно и холодно подчиняется міровому Закону въ силу необходимости, тогда какъ истинно религіозный человѣкъ всего себя предаетъ въ руки Божіи съ твердымъ убѣжденіемъ, что Богъ не оставитъ его своею помощію.

И во всемъ остальномъ душевныя состоянія моралиста и вѣрующаго человѣка существенно расходятся между собою. Моралисту не хватаетъ чего-то такого, что имѣютъ вѣрующіе:— мистики, святые, аскеты, и что дѣлаетъ ихъ людьми совершенно особаго порядка. Въ то время какъ испол-

неніе нравственнаго закона всегда вызываетъ большое напряженіе силы. Христіанское преодолѣніе плоти является результатомъ такихъ высокихъ чувствъ, въ которыхъ отсутствуетъ волевое усиліе. Житія святыхъ даютъ много примѣровъ такой нечувствительности къ тѣлеснымъ страданіямъ, которая врядъ ли доступна даже стойку. Если моралисту случится страдать, онъ долженъ сдерживать дыханіе, напрягать мускулы. Но эти гимнастическіе приемы исчезаютъ, когда организмъ начинаетъ утомляться, а въ душу проникаетъ чувство собственнаго безсилія. Только тутъ моралистъ начинаетъ убѣждаться въ тщетности моральнаго ученія, въ которое вѣрилъ, и всѣхъ личныхъ волевыхъ усилій къ его выполненію. И вотъ въ такіе то моменты избавительницей и является истинная религіозная вѣра, потому что только глубоковѣрующимъ людямъ знакомо то состояніе, которое называется совершенной покорностью волѣ Божіей. Стремленіе избавиться отъ страданій — смѣняется внезапной потребностью подчиниться Высшей Волѣ, Мудрому Провидѣнію. Въ этотъ самый моментъ умираетъ моралистъ и духовно рождается подлинно религіозный новый человѣкъ, въ душѣ котораго создалась атмосфера глубокаго мира, полнаго успокоенія въ Богѣ. Прежнее душевное состояніе исчезло и замѣнено новымъ: пустыня вновь дѣлается цвѣтущей долиной. Такъ разсуждаетъ знаменитый психологъ Джемсъ о религіи и морали. Подъ истинной религіозной вѣрой онъ понимаетъ то повышенное чувство, или то восторженное настроеніе души, стремящейся къ Богу, которое, попадая въ сферу чистой морали, обречено на увяданіе и гибель. Въ своей „Исповѣди“ Толстой говоритъ о своемъ душевномъ перерожденіи. Оно у него было, но не полное. Не къ голосу своихъ чувствъ онъ прислушивался, а къ голосу своего разума, и то, что онъ называетъ религіозной вѣрой, не было вѣрой сердца, а вѣрой разума, которому, въ сознаніи своего безсилія, поневолѣ пришлось склониться передъ тайною бытія. Но онъ инстинктивно, всю жизнь свою искалъ этой полной религіозной вѣры. Его душа невольно стучится

въ тѣ самыя церковныя уголки, гдѣ такъ тихо и незамѣтно теплится лампада вѣры. Не даромъ онъ идеализировалъ жизнь простаго крестьянина, сердцемъ вѣрующаго человѣка, который, подѣ влияніемъ вѣры, накопилъ въ теченіе вѣковъ великое сокровище душевное—терпѣніе, смиреніе и полную преданность волѣ Божіей. Не даромъ Толстого привлекали типы старцевъ Оптиной пустыни, великихъ подвижниковъ самаго настоящаго, нелицемѣрнаго благочестія и подвиговъ, которые взяли крестъ Христовъ на свои рамена, отсѣкли свою волю и свой разумъ и пошли вслѣдъ за Христовымъ Разумомъ и за Христовою Волею. Во многихъ сочиненіяхъ Толстой утверждаетъ, что послѣ своего духовнаго обращенія къ религіозной вѣрѣ, онъ нашель желанный душевный покой и живетъ радостною полною жизнью человѣка, нашедшаго истинный смыслъ жизни. Душевная жизнь человѣка, конечно, тайна для другихъ; но этотъ уходъ передъ смертію, это неоднократное желаніе дожить вѣкъ въ условіяхъ крестьянской жизни,—въ единеніи съ духовнымъ міромъ простодушина, насквозь проникнутаго духомъ церковности (Толстой не могъ не знать этого),—это посѣщеніе Оптиной пустыни и Шамордина говоритъ, что духовный міръ и радость Толстого были неполны,—чего-то не хватало...

Здѣсь умѣстно сказать два слова по поводу обрядовъ Толстой боится, что чрезъ нихъ, какъ чрезъ отверстіе въ плотинѣ, вся вода утечетъ, т. е. обрядность возьметъ силу, а сущность и духъ религіи замрутъ. Но почему же не замираетъ духъ религіи въ средѣ простаго народа, куда такъ непреодолимо тяготѣлъ Толстой и гдѣ мечталъ провести остатокъ дней своихъ? Вѣдь вся религія деревни въ обрядахъ: поклонахъ, праздникахъ, постахъ, говѣнняхъ, поминаньяхъ. Отчего-же не утекла живая вода изъ этого сосуда, если онъ имѣлъ такую массу отверстій? Рассказываютъ, что Толстой не отвергалъ молитвы, но молился своему богу по-своему: уединялся, сосредоточивался, размышлялъ. Молитва у него выходила какъ будто безъ обрядовъ. Но такъ или иначе онъ настраивалъ же себя для молитвы, приводилъ свою душу и

тѣло въ извѣстное положеніе. Молиться одной умной молитвой способенъ не всякій; но какая-бы она ни была, она требуетъ извѣстнаго выраженія, извѣстныхъ условій, при которыхъ только и можетъ достигъ своей цѣли, привести душу въ общеніе съ Богомъ. Англійскій профессоръ Генри Друммондъ приводитъ весьма удачное сравненіе въ защиту внѣшняго молитвеннаго обряда. „Что дѣлаетъ астрономъ, когда хочетъ сфотографировать спектръ какого нибудь свѣтила? Войдя подъ желѣзный сводъ обсерваторіи, онъ прежде всего засвѣчаетъ свѣчу, для того, чтобы при свѣтѣ ея установить инструментъ, при помощи котораго можно наблюдать звѣзду. При свѣтѣ свѣчи устанавливается зрительная труба, вкладывается въ аппаратъ пластинка. Вся эта подготовительная работа очень продолжительна, утомительна и кропотлива. Когда она окончена, астрономъ гаситъ свѣчу. Она больше не нужна, снимокъ дѣлаетъ сама звѣзда. Подобнымъ образомъ и христіанинъ прежде чѣмъ встать на молитву долженъ привести всего себя, свою душу и тѣло въ положеніе, необходимое для воспріятія Божьяго отображенія. Когда же всѣ вспомогательныя средства—обряды, поклоны, постъ и т. д. привели къ цѣли, христіанинъ можетъ задуть свѣчу, отодвинуть ихъ на второй планъ: въ торжественный и важный моментъ общенія съ Богомъ человѣкъ становится выше обряда. Но моментъ напряженія не продолжителенъ. Въ душу проникли земные образы, заботы, интересы. И снова приходится зажигать свѣчу. Астроному надо поправить пластинку, вытереть отпотѣвшее зеркало, смахнуть пыль со стекла. Въ такомъ-же положеніи находится и душа. Жизнь, какъ звѣзды небесныя, находится въ постоянномъ движеніи. Чтобы слѣдовать Христу, нужно постоянно держать свою душу въ положеніи благопріятномъ предмету отраженія, нужно перемѣнять обстановку, нужно настраивать душу. Нѣтъ,—не нужно гасить свѣчу. Полгасивъ ее, мы рискуемъ лишиться теплоты, согрѣвающей душу.

(Ожиданіе слѣдуетъ).

Письмо матушки-вдовы.

Давно я Вамъ ничего не писала, да и признаться и не до писемъ было. Я убита великимъ горемъ. Мнѣ страшно сказать— «я вдова». Мой милый и дорогой Коля ушелъ отъ насъ навѣки... Я, Нюра и Толя теперь сироты. Его вѣтъ и больше не увидимъ никогда, никогда... Толя понимаетъ тяжесть горя—плачетъ, а Нюра?.. Я какъ посмотрю на нее, сердце въ комъ сжимается... Она маленькая, какъ увидитъ меня—засмѣется, а я, смотря на ея неземную улыбку, зарыдаю, зарыдаю... Она, невинная Нюра, не знаетъ, что насъ теперь ожидаютъ невзгоды, скорби, слезы... Она не знаетъ, что нашего поильца и кормильца вѣтъ... она все ждетъ, что вотъ-вотъ онъ вернется и будетъ ее цѣловать, метать... Толя же все проситъ лопатку, откапывать своего папу, на мужичковъ сердится, что они закопали его папу... Тяжело, больно, трудно... слезы съ глазъ не высыхаютъ... охъ эта смерть! Какъ она внезапно скосила моего друга... Я до сихъ поръ не разбѣялась отъ тѣхъ кошмарныхъ впечатлѣній, какія пришлось пережить въ дни смерти... Все случившееся мнѣ теперь представляется какъ во снѣ и я все еще не вѣрю, что Коля никогда не вернется... Слезы пролиты—не смѣришь, *волосъ вырвано*—не сочтешь...
Одно горе не забыто, а другое уже подошло; одна бѣда не успѣла миновать, какъ другая подошла. Да, тяжело быть вдовой... Двадцатого Коля померъ, двадцать третьяго моего, милаго, спустились въ тежные своды мыгилы, а двадцать бятаго общественники стали выдвѣрять меня изъ общественнаго дома... Удивительно—какъ жестоко сердце людское. Просила недѣлю отсрочить—ни за что! Пять лѣтъ онъ, Коля-то, мнѣ служилъ, все его уважали, когда хоронили—плакали, а они и пяти дней не хотятъ дать во имя его и Бога пожить въ общественномъ домѣ.

Мужикъ умираетъ—его вдова, хотя въ хуленькой хижинѣ, да въ своей остается, а у насъ, духовныхъ, ничего нѣтъ. Умеръ мужъ—священникъ, ты жена, ступай навѣсѣ четыре стороны. Никому ты теперь не нужна, дѣля твоя никому не больва. А куда кинуться? У тебя ни кола, ни двора. Въ пору суму за плечи, да по миру отправляйся. Убитая въ концѣ. Я не думала, что могу чѣмъ либо успокоиться. Родныхъ нѣтъ, знакомыхъ мало—утѣхисе откуда ждать. Положеніе безвыходное. Но, Господь милостивъ! Мое горе растворилось радостью. Я немного, она время утѣшилась. Спросите, кто утѣшилъ и чѣмъ? Меня утѣшила Касса взаимопомощи-пособіемъ. Мнѣ выдали пятьсотъ рублей, я купила домикъ, двухъ коровушекъ, и скоро подыскала должность. Великое, святое дѣло, для насъ и вдовъ ж-эта Касса! Услуга кассы дорога, цѣнна! Она первая утираетъ слезу вдовы. Она первая утѣшаетъ горе сироты! Въ этомъ дѣлѣ чувствуется истинно христіанскій духъ! Нельзя не благодарить организаторовъ и печальниковъ этого свѣтлаго, теплаго дѣла. Дай Богъ кассѣ взаимопомощи утвердаться, расцвѣтать, а труженникамъ на этомъ поприщѣ благоденствовать. А мы, вдовы и сироты, васъ будемъ благословлять и завася Богу молиться.

У вдовы два горя. Первое горе—это смерть мужа, второе горе—жизнь безъ опредѣленныхъ занятій. Первое горе нѣсколько сглаживается вспоможеніемъ кассы взаимопомощи, а второе горе, т. е. подыскать вдовѣ занятіе, мѣсто себѣ, предоставляется мыкать вдовѣ одной. Для женщины самое большое затрудненіе подыскать себѣ мѣсто, занятіе, особенно нынѣ. Хорошо бы было, чтобы на помощь второму вдовьему женскому горю кто-нибудь и какъ-нибудь пришелъ. Желательно было бы, чтобы хотя при той-же кассѣ взаимопомощи было—особое бюро, которое бы заботилось о приисканіи и указаніи мѣстъ для насъ, вдовъ. Хо-

рошо бы было, если бы было такое бюро, куда бы духовенствомъ сообщалось о свободныхъ подходящихъ мѣстахъ для вдовъ, а вдовы запрашивали бы о такихъ мѣстахъ. Из содержаніе этого бюро, я увѣренъ, всякій священникъ, діаконъ и псаломщикъ съ охотой ежегодно бы отдавалъ извѣстный взносъ. На обязанности бюро лежала бы забота устроить вдову. При такихъ условіяхъ жизни всякій умирающій священникъ, діаконъ, псаломщикъ былъ бы покоенъ за свое семейство, зная, что его вдова безъ мѣста не будетъ.

Касса взаимопомощи утираетъ слезу съ одного глаза, а бюро бы утерло слезу съ другого глаза. Господи! благоволи осуществиться этому великому вдовьему утѣшенію!

Павлинъ Алтайскій.

Никогда не забуду.

Давненько, очень давненько дѣло-то это было, когда я еще дѣвницей была, да мама моя родная жива была, но я никогда, никогда о въѣзжизни не забуду. Безъ слезъ я не могу про это вспомнить. До гробовой доски я буду это помнить. Мнѣ было лѣтъ пятнадцать, отецъ мой померъ, мама жила вдовой бѣдною. Весь и зарплатокъ у насъ, что палстиркѣ бѣлья. Но вотъ, когда мы съ мамой полоскали, я простыла и сильно, сильно захворала тифомъ. Не чаяла ни жить! Такъ съ часу на часъ все ждала смерти. Дѣло недостаточное, уходъ плохой, мама была подслѣновата, да старовата, все больше плакала. Сядетъ возлѣ меня, да такъ горькими слезами залетается. Волѣзнь-то не славная, заразная, ко мнѣ и сосѣди боялись прійти. Помню, было Благовѣщеніе. День такой ясный, хорошій. Смотрю я въ окошко и люблюсь небушкомъ, а сама думаю: „какъ хорошо жить! наглядывайся, душа, моя

въ послѣдній разокъ... Слышу—заблаговѣстили на храмѣ къ обѣднѣ. Я и говорю мамѣ: „сходи-ка, мама, къ обѣднѣ, помолись, отдохни душой: ты замаялась со мною“. Мама ушла. Приходить и говоритъ мнѣ: „слушай, Параша! нашъ батюшка вынѣ за обѣдней поминалъ какую-то болящую Параскеву, не тебя-ли? за тебя онъ, нашъ кормилецъ, навѣрное помолился“. Когда мнѣ мамаша это сказала, я такъ сильно обрадовалась, что заплакала... плачу, а на душѣ такъ легко, сладко. Плачу и вижу сквозь слезы, что кто-то отворяетъ нашу дверь и къ намъ входитъ... Боже мой! нашъ батюшка пришелъ... А у насъ такъ грязно, неприбрано, на полу солома... Мамаша засуетилась, кинулась прибираться. Батюшка помолился, снялъ съ себя шубу, пододвинулъ скамейку, и сѣлъ возлѣ меня. „Зачѣмъ, думаю про себя, батюшка къ намъ, бѣднымъ сиротамъ, пришелъ? “ А онъ, батюшка-то, какъ будто угадалъ мои думки и говоритъ: „ну, какъво тебѣ Параша? я провѣдать тебя пришелъ, что-то ты неможешь все. Выздоровливай, милая дочка, я принесъ тебѣ просфорочку, молюсь за тебя“... Я отъ радости ничего не могу выговорить, хочу сказать „спасибо“, но не могу. Слезы дуютъ. Я плачу, а онъ утѣшаетъ... Долговько онъ посидѣлъ, о Богѣ, о душѣ, о молитвѣ поговорилъ. Посоветовалъ мнѣ, что можно ѣсть, что нельзя кушать... Посидѣлъ и ушелъ, преподавъ мнѣ благословеніе. Но сколько радости, утѣшенія онъ принесъ—я по сіе время не могу забыть... И съ тѣхъ поръ мнѣ стало лучше и, слава Богу, я поправилась. Такой радости ни раньше, ни послѣ я не переживала. Послѣ его посѣщенія и смерть-то мнѣ стала не страшна. Небось не пострашился заразиться, не постѣснялся нашей бѣдноты, не доснушался нашимъ сиротствомъ... Обличіе его я и теперь вижу, какъ наяву, разговаръ и теперь его слышу... Подствѣ, этотъ батюшка ангельскій чинъ носить. Никогда, никогда не забуду...

Павлинъ Алтайскій.

Къ свѣдѣнію духовенства.

(По поводу изданія книги „Апостолы Алтая“).

Въ память двадцатипятилѣтняго служенія въ святительскомъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго, я рѣшила издать сборникъ разсказовъ подъ заглавіемъ „Апостолы Алтая“ и чистую прибыль отъ продажи этого сборника передать въ одну изъ школъ Алтая на стипендію имени Высокопочитаемаго Юбилера... Теперь я имѣю возможность дать краткій отчетъ о постепенномъ накопленіи этой прибыли.. Всѣхъ книгъ было напечатано 2000 экземпляровъ (на сумму 3000 р.), поступило пожертвованій на иллюстрированіе книги 338 р.; всего на приходъ должно было получиться 3338 р... Изъ 2000 экз. 496 были разсланы безплатно (въ цензурный комитетъ, въ редакціи газетъ и журналовъ для отзыва, въ разнаго рода учрежденія и лицамъ для ознакомленія) и 1044 экз. проданы для погашенія долга *):

1) за перенеску на печатной машинѣ разсказовъ и стихотвореній, за рисунки художникамъ, за фотографическіе свимки, портреты и на оплату счетовъ цинкографій Ренара, Лемана, Макушина, Выходовъ и др. 811 р. 22 к.

2) за печать, бумагу и брошюровку 2000 экз. въ 16 л. каждый экземпляръ и на канцелярскіе расходы 609 р. — к.

3) на почтовые и телеграфные расходы по пересылкѣ матеріала для сборника и клише въ г. Харьковъ и разсылкѣ книги адресатамъ 483 р. 78 к.

1904 р. — к.

Оставшіеся 460 **) экземпляровъ книги „Апостолы Алтая“ составляютъ чистую прибыль на стипендію... Продажу этихъ экземпляровъ я представляю въ болѣе подробномъ видѣ, по нижеслѣдующей таблицѣ...

А. Макарова-Мирская.

*) 338 р. + (1 р. 50 к. × 1044) = 1904.; 811 р. 22 к. + 609 р. + 483 р. 78 к. = 1904 р. 1904 — 1904 р. = 0. (долгъ погашенъ).

**) 496 + 1044 = 1540; 2000 — 1540 = 460 экз. кн.

Прим. С. В. М—овъ.

№ по порядку.	Кому послана книга.	Количество экземпляровъ.		Употреблено на пересыл.		Чистая прибыль.	
		За плату.	Безплат.	р.	к.	р.	к.
1	Свящ. Петру Конусову	1	—	—	25	1	25
2	Свящ. Михаилу Мусохранову	1	—	—	25	1	25
3	Свящ. Алексею Ландышеву	2	—	—	40	2	60
4	Свящ. Иоанну Ландышеву	1	—	—	—	1	50
5	Благочин. № 6, — свящ. Н. Никольскому	10	1	—	—	15	—
6	Благочин. № 5, — свящ. В. Жигачеву	12	1	—	—	18	—
7	Свящ. Вл. Троицкому	1	—	—	25	1	25
8	Свящ. А. Лаврову	1	—	—	25	1	25
9	Учит. М. Серебряковой	1	—	—	25	1	25
10	Свящ. А. Пасхальскому	1	—	—	25	1	25
11	Свящ. Г. Ревьеву	1	—	—	25	1	25
12	Свящ. А. Троицкому	2	—	—	40	2	60
13	Свящ. Г. Иволгину	2	—	—	40	2	60
14	Свящ. Г. Шукшину	1	—	—	25	1	25
15	Свящ. Гр. Ацерову	6	—	—	85	8	15
16	Свящ. П. Веселову	3	—	—	75	3	75
17	Свящ. О. Мелентьеву	2	—	—	40	2	60
18	Свящ. М. Румянцеву	1	—	—	25	1	25
19	Свящ. О. Соколову	1	—	—	25	1	25
20	Свящ. А. Акипетрову	1	—	—	25	1	25
21	Благочин. № 4, — о. В. Мраморнову	2	—	—	—	3	—
22	Въ Архидіерейскую бібліотеку	3	—	—	—	4	50
23	Причту с. Козьман. Барнаулу	1	—	—	25	1	25
24	Свящ. А. Мануйлову	1	—	—	25	1	25
25	Свящ. Каинск. у. Вен. Аргентову	1	—	—	25	1	25
26	Свящ. Іос. Шульгину	5	—	—	75	6	75
27	Благочин. № 8, — свящ. В. Нигровскому	10	1	1	52	13	48
28	Благочин. № 3, — свящ. Ильинскому	11	1	1	20	15	30
29	Въ Архидіерейскую бібліотеку	4	1	—	—	6	—
30	Благочин. № 31, — о. Вл. Пальмову	10	1	1	20	13	80
31	Благоч. жел.-дор. цер., — о. Гр. Дятроптову	3	—	—	65	3	85
32	Благочин. № 11, — о. Вл. Поливанову	16	1	2	08	21	92
33	Благочин. № 10, — о. Н. Рыжгину	11	1	—	—	16	50

*) Согласно объявленія, лица, выписывающія 10 экз. книги сразу, одинадцатый получаютъ безплатно.

34	Благочин. № 12, о. А. Соколову	40	1	1	52	13	48
35	Благочин. № 39, о. Н. Рыбцеву	11	1	1	20	15	30
36	Благочин. № 19, о. Г. Гельцеву	10	1	1	20	13	80
37	Благочин. № 9, о. Павлу Паинскому	10	1	1	20	13	80
38	Ему же другою посылкою	10	—	1	20	15	30
39	Благочин. № 7, о. В. Лаинову	10	1	1	20	13	80
40	Благочин. № 30, о. Н. Климову	26	1	2	50	36	50
41	Благочин. № 33, о. П. Орлову	10	1	1	20	13	80
42	Благочин. № 25, о. Ст. Хмылеву	13	—	1	20	18	30
43	Благочин. № 18, о. А. Слободскому	13	1	1	50	18	—
44	Благочин. № 25, о. К. Адьбицкому	31	1	3	94	42	56
45	Благочин. № 14, о. В. Минераллову	30	1	2	90	42	10
46	Благочин. № 15, о. А. Мануйлову	7	—	1	10	9	40
47	Благочин. № 43, о. С. Толмачеву	10	1	1	20	13	80
48	Благочин. № 45, о. В. Титову	20	1	2	—	28	—

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Томскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

Во имя высокихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ задачъ, достигаемыхъ въ Святой землѣ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, Томскій отдѣлъ Общества долгомъ считалъ обратиться къ отцамъ Благочиннымъ и Настоятелямъ приходовъ епархіи съ покорнѣйшею просьбою показать въ текущемъ году посильную помощь Палестинскому Обществу чрезъ устройство въ городскихъ и сельскихъ приходяхъ Палестинскихъ чтеній для народа, въ которыхъ мѣстное населеніе ознакомлялось бы съ природою и исторіей Св. земли, положеніемъ въ ней православія и нуждами православнаго населенія, и съ служеніемъ Общества на пользу православной церкви и русскихъ богомольцевъ въ Св.

землѣ. По мѣстамъ, гдѣ оказалось-бы возможнымъ, желательно было-бы производить на этихъ чтеніяхъ и сборъ добровольныхъ пожертвованій на поддержа- ніе дѣятельности Общества отъ тѣхъ слушателей, ко- торые пожелаютъ этимъ выразить свое сочувствіе служенію Общества. Одновременно съ симъ Отдѣлъ убѣдительноше проситъ устроителей чтеній доста- вить о таковыхъ, чрезъ о.о. благочинныхъ, не позже августа мѣсяца, отчеты по особымъ отчетнымъ вѣ- домостямъ, которыя рассылаются чрезъ о.о. благо- чинныхъ, для распредѣленія по приходамъ.

Отдѣлъ Общества весьма сожалеетъ, что изъ-за непредставленія отчетныхъ свѣдѣній, труды многихъ усердныхъ дѣятелей на пользу Общества изъ среды духовенства остались за прежніе годы не засвидѣ- тельствованными. Опытъ одного обогащаетъ другого; ежегодное освѣдомленіе о томъ, какъ трудились въ дѣлѣ чтеній другіе соработники, облегчаетъ, обод- ряетъ cadaго изъ нихъ, а чрезъ это углубляется, разви- вается и укрѣпляется общее дѣло Палестинскихъ чтеній въ епархіи. Эти соображенія даютъ Отдѣлу основанія питать пріятную увѣренность, что отцы устроители чтеній не откажутъ подѣлиться своимъ опытомъ чрезъ присылку въ Отдѣлъ свѣдѣній и тѣмъ дадутъ отдѣлу возможность публиковать общій от- четъ о чтеніяхъ, чего за нѣсколько прежнихъ лѣтъ сдѣлать было нельзя, въ виду крайней незначи- тельности фактическихъ свѣдѣній, не дававшей материала для правильныхъ общихъ выводовъ о состояніи Пале- стинскихъ чтеній въ епархіи.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
ПРОПОВѢДНИЧЕСКИХЪ ТРУДОВЪ

(словъ, бесѣдъ, поученій, посланій, воззваній и наставленій)

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ,

Архіепископа Томскаго и Алтайскаго

за все время его архіерейскаго служенія

(1884—1910 г.г.).

Съ портретомъ Автора.

Собраны подъ ред. Протоіерея Серафима Путодѣва.

Цѣна 2 р. 50 коп.

Складъ изданія:

Томскъ, Епархіальная Библіотека.

Отъ Томскаго Совѣта Братства Святителя Димитрія Ростовскаго.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу изданіе Томскаго Совѣта Братства Святителя Димитрія Ростовскаго.

„Иркутскій Миссіонерскій съѣздъ“

описанный участникомъ съѣзда

Преподавателемъ Томской Духовной Семинаріи

Іером. Алексіемъ (Кузнецовымъ).

Въ книгѣ данъ подробный, обстоятельный ходъ работъ Миссіонерскаго съѣзда, съ описаніемъ преній, какъ въ секціяхъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ съѣзда.

Желающіе выписать указанное изданіе благоволятъ заблаговременно обращаться по адресу: Томскъ, въ Совѣтъ Братства Св. Димитрія, Архіерейскій домъ.

Вырученные отъ продажи этого изданія деньги пойдутъ на организацію изданія въ г. Томскѣ Сибирскаго Миссіонерскаго журнала, согласно постановленія Иркутскаго Миссіонерскаго съѣзда о необходимости подобнаго журнала.

Цѣна 1 р. съ пересылкой.

Въ Барнаульскомъ женскомъ монастырѣ вновь открываются живописная и иконостасная мастерскія, въ которыхъ будутъ исполняться всевозможные заказы.

Новыя книги.

Вышли въ свѣтъ новыя книги противосектантскаго содержания: 1) „Доброе исповѣданіе“ (православный противосектантскій учебникъ для катехизаціи народа), 1—352 стр. сочиненіе Московскаго Епархіальнаго Миссіонера Н. Ю. Варжанскаго, 2) „Оружіе правды“ (приложеніе къ катехизису), 1—160 стр., сочиненіе Н. Ю. Варжанскаго; цѣна обоихъ изданій вмѣстѣ съ пересылкой 75 коп. и 3) „Образецъ здраваго ученія“ (краткій учебникъ по сектовѣдѣнію), Н. Ю. Варжанскаго, 1—84 стр.; цѣна съ пересылкой 15 копѣекъ.

Выписывать книги можно по слѣдующему адресу: Москва, Большая Прѣсня, д. 30, кв. 4, епархіальному миссіонеру Варжанскому. Означенныя книги г. Варжанскаго заслуживаютъ того, чтобы духовенство Томской епархіи, зараженной расколами и сектантствомъ, обратило на нихъ вниманіе и приняло бы ихъ къ руководству въ борьбѣ съ разрастающимся сектантствомъ. Книга „Доброе исповѣданіе“ содержитъ въ себѣ обстоятельное, популярное изложеніе христіанскаго православнаго ученія: о единствѣ истины Божіей, о Церкви Христовой, таинствахъ, о вещественныхъ святыняхъ, о безсмертіи души, субботахъ и воскресеньяхъ (противъ адвентистовъ), а книга „Образецъ здраваго ученія“ заключаетъ въ себѣ краткій учебникъ по сектовѣдѣнію: о латинствѣ, лютеранствѣ, баптизмѣ, пашковщинѣ, адвентизмѣ, толстовствѣ, хлыстовщинѣ, скончествѣ, о братцахъ, о признакахъ истинной церкви, о святости церкви, о вещественной святынѣ, о церкви небесной и пр.

Книга весьма полезна не только для духовенства и для воспитанниковъ семинарій, но и для народныхъ школъ и въ этомъ отношеніи она заслуживаетъ самого широкаго распространенія въ Томской епархіи. „Оружіе правды“ — это конспектъ для веденія бесѣдъ съ сектантами, въ немъ даны указанія для веде-

нія 27 бесѣдъ по вопросамъ, пререкаемымъ сектантами, а именно:

1—О Церкви Христовой; 16—Церковь и секты; 3—Нау-
ченіе Церкви; 4—Устроение Церкви. О священствѣ; 5—Святость
Церкви; 6—Средства достиженія святости: Христіанскій постъ.
7—О святомъ крещеніи; 8—Крещеніе дѣтей; 9—Миропомазаніе;
10—Покаяніе; 11—Причащеніе; 12—О бракѣ христіанскомъ;
13—О монашествѣ; 14—О водоосвященіи; 15—Елеосвященіе;
16—Погребеніе; 17—О Крестномъ знаменіи; 18—Веществен-
ная святыня: О св. храмахъ; 19—О св. Крестѣ Христовомъ; 20—
О Свящ. изображеніяхъ (иконахъ) и свящ. предметахъ; 21—О
святыхъ мощахъ; 22—Связь съ Церковію Небесной: О почита-
ніи Божіей Матери; 23—Отношеніе къ св. Ангеламъ и Угодн.
Бож.; 24—Просьба молитвы; 25—Молитва за умершихъ; 26—
О безсмертіи души; 27—О субботѣ и Воскресеньѣ.

Изложены бесѣды въ книгѣ такимъ образомъ: на одномъ
столбцѣ листка дается православное ученіе, а на другомъ возра-
женія сектантовъ, что весьма удобно при собесѣдованіяхъ.

Изданы книги хорошо и въ обращеніе пущены не съ ком-
мерческаго цѣлью (онѣ очень дешевы), а въ интересахъ защиты
православія отъ натиска сектантскихъ лжемудрованій.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Рескриптъ на имя Высокопреосвя-
щеннѣйшаго Архіепископа Макарія.—Распоряженія Епарх. Начальства.—Отъ
Томской Духовной Консисторіи.—Правила сбора въ пользу Православнаго Па-
лестинскаго О-ва.—Утверждены въ должности п. старость.—Краткій отчетъ о
приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Попечительства.—Денежный отчетъ Бр. Св.
Димитрія.—Извѣстіе.—Праздныя мѣста.—Отъ редакціи.

Часть неофициальная.—Изъ быта таежнаго Томскаго раскола.—Бесѣда
Его Высокопреосвященства на новыи 1911 годъ.—Религіозно-нравственныя чтенія
для народа.—Краткій обзоръ церковно-школьнаго дѣла въ Томской епархіи.—
Религіозное мировоззрѣніе Л. Н. Томскаго.—Письмо матушки вдовы.—Никогда
не забуду.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Отъ Православнаго Палестинскаго Обще-
ства.—Объявленія.

При семъ № разсылается всѣмъ причтамъ и подписчикамъ „Указатель
статей, помѣщенныхъ въ Томск. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1910 г.

Ценз. свящ. С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣевъ

Томскъ. Типографія Дома Грудолобія. Подгорный, с. д.